

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть I

Учебно-методическое пособие

**Санкт-Петербург
2024**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»
Высшая школа технологии и энергетики**

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть I

Учебно-методическое пособие

Утверждено Редакционно-издательским советом ВШТЭ СПбГУПТД

Санкт-Петербург
2024

УДК 32(075)
ББК 66я7
О 753

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории
Российского государственного института сценических искусств

Д. Ю. Алексеев;

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного
университета промышленных технологий и дизайна

А. М. Положенцев

О 753 Основы российской государственности. Часть I: учебно-методическое пособие / Г. Е. Боков, А. И. Иваненко; отв. ред. С. А. Козлов. — СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД, 2024. — 86 с.

Учебно-методическое пособие соответствует программам, учебным планам дисциплины «Основы российской государственности» для студентов, обучающихся по всем направлениям подготовки. Первый выпуск пособия содержит два раздела: о Российском государстве-цивилизации, российском мировоззрении и ценностях российской цивилизации; вопросы для изучения, методические указания к ним, списки необходимой литературы и глоссарий.

Пособие предназначено для проведения семинарских занятий по основам российской государственности у бакалавров всех форм обучения.

УДК 32(075)
ББК 66я7

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ (<i>Г. Е. Боков</i>).....	5
ТЕМА 1. Цивилизационный подход и его альтернативы	5
Вопросы для самостоятельной работы	28
ТЕМА 2. Российская цивилизация и российская государственность.....	29
Вопросы для самостоятельной работы	47
Библиографический список.....	47
РОССИЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (<i>А. И. Иваненко</i>)	51
ТЕМА 1. Российская мировоззренческая система.....	51
Вопросы для самостоятельной работы	59
Библиографический список.....	60
ТЕМА 2. Системная модель мировоззрения	61
Вопросы для самостоятельной работы	70
Библиографический список.....	71
ТЕМА 3. Ценности российской цивилизации.....	72
Вопросы для самостоятельной работы	82
Библиографический список.....	83
ГЛОССАРИЙ.....	84

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное учебно-методическое пособие разработано в соответствии с рабочей программой и учебным планом дисциплины «Основы российской государственности» для бакалавров всех форм обучения и направлений подготовки. Его авторы – преподаватели кафедры истории и философии Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, специалисты в области философии (онтологии), истории религий, истории общественной мысли.

Цель дисциплины состоит в том, чтобы сформировать у обучающихся систему знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, чувство патриотизма и гражданственности, что является духовно-нравственным и культурным фундаментом развитой и цельной личности, осознающей особенности исторического пути российского государства, самобытность его политической организации и сопряжение индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью Родины.

Учебный курс дисциплины разбит на пять блоков: «Что такое Россия», «Российское государство-цивилизация», «Российское мировоззрение и ценности Российской цивилизации», «Политическое устройство», «Вызовы будущего и развитие страны».

Настоящий выпуск пособия включает второй и третий блоки, в которых логично и последовательно раскрываются особенности цивилизационного развития России, межкультурного диалога за пределами России (и внутри нее), роли и миссии России в работах отечественных и зарубежных философов, историков, деятелей культуры, публицистов и государственных деятелей; а также дан анализ и характеристика основных аспектов российского мировоззрения и ценностей российской цивилизации.

Пособие построено по тематическому принципу. В каждой из тем выделены ключевые вопросы, к которым даны подробные методические рекомендации, предложена основная и дополнительная литература, вопросы для самостоятельной работы, а также глоссарий – словарь сложных для понимания терминов.

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ

(Г. Е. Боков)

Тема 1. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ЕГО АЛЬТЕРНАТИВЫ

- 1.1. Линейно-стадиальная концепция истории и европейский колониализм.
- 1.2. Формационный подход к истории.
- 1.3. Стадиальный подход и теории модернизации.
- 1.4. Цивилизационный подход и его особенности.
- 1.5. Классические теории локальных цивилизаций.
- 1.6. Цивилизационный подход в условиях современной многополярности.

Первый вопрос (1.1). В противоположность циклической структуре времени, характерной для мифологического мировосприятия древнего мира, в иудео-христианской библейской традиции сложилось линейное понимание времени и исторического развития. Христианская мысль определяет историю в концепциях креационизма (учение о творении Богом мира «из ничего»), провиденциализма (учение о Божественном промысле, провидении) и эсхатологизма (учение о «конце мира», конце земного бытия).

Одним из основоположников философии истории является христианский богослов Августин Аврелий (354–430), почитаемый и православными, и католиками в лике святых. В своем сочинении «О граде Божьем против язычников» (413–427) он обосновывал линейную концепцию истории и идею морального совершенства. Св. Августин высказал мысль о единстве Божественной и человеческой истории. Согласно его учению, их содержанием является понятие «двух градов» или «царств»: Божьего (*civitas Dei*) и земного (*civitas terrena*). Говоря о вечности и времени, богослов выделял три этапа: 1-й – до творения Богом мира; 2-й – от творения и последующего за этим грехопадения первых людей (начало истории всего человечества) до Страшного суда (конца истории); 3-й – от Второго пришествия Иисуса Христа, Страшного суда и последующего за этим вечного Царства Божьего для праведников. В первый и третий периоды, писал св. Августин, нет ни времени, ни истории. Человеческая история имеет свое начало и конец и длится во втором периоде. Богослов подчеркивал, что любое земное царство ничтожно перед Царством Божиим, воплощением которого на Земле является Церковь. Он утверждал, что благодаря христианству должно происходить моральное совершенствование человечества, приумножение добра и увеличение праведников.

Христианское понимание истории, предложенное св. Августином, в Европе господствовало более тысячи лет, однако в эпоху Нового времени появилась альтернативная теория. В XVII в. английский философ Томас Гоббс (1588–1679) написал философский трактат «Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651). В этом произведении

впервые была выдвинута мысль о «естественном состоянии» людей, живших, с точки зрения Т. Гоббса, по принципу «война всех против всех» и «человек человеку волк» (*homo homini lupus est*). Самостоятельно преодолевая это состояние, люди сами договорились и заключили между собой «естественный договор». По мнению Т. Гоббса, это значит, что для сохранения своих жизней и общего мира они отказывались от части своих «естественных прав» и наделяли ими того, кто обязуется сохранить свободное пользование оставшимися правами – государство (и его легитимного, т. е. законного правителя). В государстве воля одного является обязательной для всех, это и есть политическая власть.

Идеи Т. Гоббса и некоторых других философов раннего Нового времени оказали огромное влияние на дальнейшее развитие социальной и политической мысли. В XVIII в. многие европейские интеллектуалы эпохи Просвещения развивали концепцию «естественного договора». Некоторые из них, особенно французские просветители, открыто выступили с критикой христианского понимания истории. Они разрабатывали светские (т. е. нерелигиозные) теории линейно-стадиального развития, получившие также название «прогрессистских», поскольку просветители свято верили в научно-технический, социально-политический и экономический прогресс. Под вершиной прогресса, начиная с представителя шотландского Просвещения Адама Фергюссона (1723–1816), стали понимать «цивилизованность» как наивысшую ступень развития человечества.

В своем труде «Опыт истории гражданского общества» (1767) А. Фергюссон обосновывал, что все народы проходят один, единый и общий для всех исторический путь: от состояния дикости к стадии варварства, на которой появляется частная собственность, а затем – к цивилизации, с развитыми государственными институтами, моралью, законодательством, коммерческим обществом и высокой культурой. Однако разные народы проходят этот путь с разной скоростью. По мнению философа, большинство европейских стран его уже прошли, т. е. стали «цивилизованными», тогда как все остальные народы мира, так сказать, «отстают в развитии». А. Фергюссон также обращал внимание на древние цивилизации, которые со временем пришли в упадок. Рассуждая о современных ему обществах, он связывал «цивилизованность» с развитием морали и предостерегал от падения интереса к «общественному благу». Этот философ полагал, что цивилизация представляет собой наиболее совершенную стадию общественного развития, которая характеризуется рациональным устройством общества, позволяющим смягчить и свести к минимуму существующие социальные противоречия.

Особую популярность деление народов на «дикие» и «цивилизованные» приобрело после появления теории эволюции Ч. Дарвина и социального эволюционизма в XIX в. Формула А. Фергюссона «дикость – варварство – цивилизация» получила своё развитие в труде американского антрополога Льюиса Генри Моргана (1818–1881) «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» (1877). Вслед за А. Фергюссоном, Л. Морган выделял три стадии

в историческом развитии человечества, однако дополнил эту схему, указав на три ступени (низшую, среднюю и высшую) в первых двух стадиях. По мнению Л. Моргана, развитие общества обеспечивается технологическим и социальным прогрессом, а продвижение по лестнице прогресса является универсальным для всех народов. Он писал, что на стадии «дикости» люди ведут кочевой образ жизни, на стадии «варварства» происходит переход к земледелию, появляется частная собственность и социальное неравенство, на стадии «цивилизации» возникает государство, складывается так называемое «политическое общество». В его работе «Система родства и свойств человеческой семьи» (1871) также говорилось об эволюции института семьи и брака.

Помимо А. Фергюссона и Л. Моргана, линейно-стадиальную («прогрессиистскую») концепцию развивали и другие европейские и американские мыслители. Можно сказать, что для неё характерны следующие черты.

Во-первых, субъектом истории является человечество в целом, поэтому отдельные культуры, несмотря на встречающиеся между ними различия, обречены повторять универсальную траекторию развития. Человечество понимается как единое сообщество, следовательно, все народы мира должны пройти в своем развитии одни и те же этапы социально-экономического, политического и культурного становления, т. е. детально повторить тот путь, который, по сути, уже пройден европейскими странами и США.

Во-вторых, история человечества представляет собой постоянный и бесконечный прогресс, т. е. движение от низшего к высшему, от простого к сложному, при этом есть общества и государства, которые, якобы уже достигли вершин этого «прогресса». В рамках линейно-стадиальной парадигмы существует одинаковый набор стадий, поэтому объявившие себя «цивилизованными» европейцы (а позднее и американцы) должны были служить образцом для подражания для всех остальных («диких» и «варварских») народов мира. Такая идея была полностью созвучна европейской колониальной политике.

В-третьих, для европейцев и американцев, назвавших себя более «цивилизованными», чем все остальные народы, т. е. объявивших себя «эталоном» развития человечества, свойственна убежденность в существовании так называемых универсальных «общечеловеческих» ценностей, которые должны разделять все, даже вопреки собственным национальным интересам, традиционным ценностным доминантам, религиозным и культурным особенностям. С этой точки зрения, весь мир должен стать глобальной ареной демократии и справедливости в том понимании, которое задано теми же европейцами и американцами, считающими самих себя истинными носителями «высших ценностей» и судьями, которые будут решать, кто более, а кто менее достоин принадлежать к «кругу избранных».

Крайне примечательно, что военные колониальные экспансии европейцев всегда обосновывались «благими намерениями» в отношении колонизируемых и поработанных народов. Зачастую прикрываясь христианским учением, европейские колонизаторы разделяли идеи «общечеловеческого прогресса»

и даже считали, что приближают Царство Божие, приобщая всё человечество к собственной культуре и ценностям, а на самом деле угнетая и порабощая другие народы.

Самой большой в мире колониальной державой была Британская империя, подчинившая себе огромные территории по всему миру. Ее колонии находились на всех пяти континентах: в Европе и Средиземноморье, в Азии, включая Индию, в Австралии и Океании, в Африке, в Северной Америке, на островах Карибского бассейна, в Латинской Америке. В период наивысшего расцвета британской колонизации в конце XIX – начале XX в. английский писатель Д. Р. Киплинг написал стихотворение «Бремя белого человека» (1899), в котором были такие строки:

*Несите бремя белых, –
И лучших сыновей;
На тяжкий труд пошлите
За тридевять морей;
На службу к покоренным
Угрюмым племенам,
На службу к полудетям,
А может быть – чертям!*

Стихотворение отражало классические представления колониальной Британской империи времен правления королевы Виктории (с 1837 по 1901 гг.) о принесении «света прогресса» неким «отсталым народам», «дикарям» и «варварским племенам».

В XX–XXI вв. на мировой арене свои претензии на политическое лидерство активно демонстрирует США, по сути отрицая возможность самостоятельного, суверенного развития других народов и государств. Несмотря на то, что в США официально рабство было отменено только в 1865 г. (расовая сегрегация, т. е. различные ограничения или дискриминация для людей, не имеющих белого цвета кожи, прежде всего – чернокожего населения страны, сохранялась до 1960–70-х гг.), североамериканские мыслители с середины XIX в. доказывали, что путь развития США гораздо более «прогрессивен», чем европейских стран. В английском языке существует специальный термин «American exceptionalism», т. е. «американская исключительность», что означает «исключительное» положение США и американцев в мире. С их точки зрения, именно они имеют больше, чем другие народы мира, конституционно гарантированных им прав и свобод, «идеальную» модель демократии, верховенство закона, защиту частной собственности и интересов граждан, «правильные» ценности. Такое положение дел обычно связывают с историей США и с особым американским менталитетом и идентичностью. Более того, в своей «исключительности» американцы убедили не только самих себя, но и многих других, в том числе тех же европейцев.

Однако, с точки зрения США, поддерживающие американский геополитический курс страны «Нового Света», занимают лишь «почетные второе и третье места», безусловно, «недоотягивая» до США по целому ряду

показателей, тогда как остальным странам и народам, включая Россию, на «пьедестале почета» и вовсе места нет. Некоторые русские мыслители в XIX–XX в. очень хотели принадлежать к «великой» западной цивилизации, однако сами представители этого сообщества государств почти никогда не считали русских «достойными» этого. На смену европейскому колониализму пришел неоколониализм, при котором несколько стран-гегемонов продолжают рассматривать весь остальной мир как свои «колонии», если не буквально, то во всяком случае в социально-экономическом отношении. Они могут позволять себе вмешиваться во внутреннюю политику других суверенных государств, по своему желанию финансово и политически поддерживая оппозицию и помогая ей революционным путем свергнуть законное правительство, или вводя войска для расправы с «неугодными режимами». Все это – результат почти религиозной веры в прогресс и собственную исключительность.

Второй вопрос (1.2). Одним из проявлений линейно-стадиального подхода к истории и обществу, имеющим при этом свои специфические отличия, является формационный подход немецких философов Карла Маркса (1818–1883) и Фридриха Энгельса (1820–1895), самых известных теоретиков коммунизма. Их учение – диалектический материализм – формировалось под влиянием работ другого немецкого философа – Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, который считал, что диалектическое развитие универсально и опирается на три ключевых принципа:

1. Закон единства и борьбы противоположностей.
2. Закон перехода количества в качество.
3. Закон отрицания отрицания.

Суть этих законов в том, что источником развития всегда являются внутренние противоречия или конфликты, которые способствуют устранению отживших форм и появлению новых. По законам диалектики, развитие будет продолжаться до тех пор, пока сохраняются какие-либо противоречия.

В материалистической трактовке К. Маркса и Ф. Энгельса главными противоречиями становятся социально-экономические, которые приводят к делению общества на крупные социальные группы («классы»). Эти противоречия обусловлены различным отношением к «средствам производства» и произведенному продукту. С точки зрения марксизма, вся история – это история классовой борьбы. Об этом было написано большое количество сочинений, среди которых такие работы К. Маркса, как «К критике политической экономии» (1859) и «Капитал. Критика политической экономии» (1867), а также подготовленный им вместе с Ф. Энгельсом знаменитый «Манифест коммунистической партии» (1848).

С точки зрения К. Маркса и Ф. Энгельса, именно существование классов, переходящее в открытую борьбу, обусловленную расхождением развития производительных сил и динамики производственных отношений, может привести к революции. Революция должна преодолевать классовые противоречия, в результате она становится способом перехода от одной стадии развития общества к другой. По К. Марксу, эти стадии являются, во-первых,

универсальными, а во-вторых, обязательными для прохождения каждым обществом.

Согласно марксизму, история – это смена общественно-экономических формаций, т. е. определенных этапов общественного развития, которые проходит все человечество. В марксизме выделяются четыре существующих формации: первобытнообщинный строй, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм, и одна – пятая формация, к которой следует стремиться – это коммунизм. Каждая формация состоит из базиса – производительных сил и производственных отношений, и надстройки, под которой понималась религия, культура, искусство, «идеология». Таким образом, всё то, что на протяжении европейской истории считалось первичным и основополагающим, прежде всего – христианская вера, мораль, ценности, т. е. духовная культура, в марксизме оказалось «вторичным», «производным» и даже «лишним».

Учение К. Маркса и Ф. Энгельса подчеркивает, что единственное различие между обществами заключается в том, что некоторые из них уже достигли капиталистической стадии развития, а другие до сих пор пребывают на уровне феодального или рабовладельческого способа производства. Своего рода «синхронизация» всех обществ будет достигнута на стадии формирования единого «классового сознания», наличие которого, с точки зрения марксизма, является обязательным условием революции как перехода от менее «прогрессивной» формации к более «прогрессивной». Итогом должно стать становление однородного, единого коммунистического общества. Таким образом, диалектический материализм, безусловно, явился формой линейно-эволюционной концепции, предполагавшей исторически неизбежный единый путь развития для всего человечества.

В 1884 г. Ф. Энгельс, так же, как и К. Маркс, испытавший влияние стадийного подхода Л. Моргана (дикость–варварство–цивилизация), опубликовал работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В ней было переосмыслено сказанное по этим вопросам американским антропологом и сформулирована в наиболее полном виде марксистская концепция первобытного общества.

Ф. Энгельс утверждал, что в эпоху первобытности было так называемое «доклассовое общество», но затем, в процессе распада родовых отношений, происходящего разделения труда и роста его производительности, появления обмена и частной собственности, произошло разрушение родового строя и образование классового общества. Особое внимание Ф. Энгельс, как и К. Маркс, уделял проблеме частной собственности, именно она была объявлена ими главной причиной социально-экономического расслоения, классовых отношений и противоречий, которые, в свою очередь, привели к появлению ранних государств и рабовладельческого строя. Согласно марксизму, частная собственность – источник всех бед человечества. К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что историю определяют материальные условия общественной жизни и производства, труд и неравномерное перераспределение результатов труда между социальными классами, результатом чего являются классовые противоречия. При этом государство немецкие философы понимали

как средство защиты интересов господствующего класса, т. е. орудие насилия и угнетения широких масс трудового населения, а цивилизации древнего мира были осмыслены ими как рабовладельческие общества.

Таким образом, государство и цивилизация были поняты К. Марксом и Ф. Энгельсом исключительно негативно: господствующий класс стремится сохранить частную собственность в своих руках, поэтому он выстраивает систему публичных властных институтов для контроля за угнетенным классом, который количественно всегда превосходит элиту. С этим связано представление о том, что вся история человечества представляется детерминированной (предопределенной) цепочкой сменяющих друг друга общественно-экономических формаций – доклассовой, классовой и послеклассовой. Переход от одной стадии развития к другой сопровождается накоплением противоречий, что рано или поздно приведет к открытому конфликту между двумя классами – угнетателей (эксплуататоров) и угнетенных (эксплуатируемых). С точки зрения марксизма, революция как неизбежна, так и необходима: она способна преодолеть «классовые противоречия» в обществе, результатом чего должна стать последовательная отмена государства, частной собственности и классового неравенства.

Таким образом, формационный подход может рассматриваться как одно из выражений линейно-стадиальной парадигмы, где результатом общечеловеческого развития, в отличие от просвещенческих теорий и концепций либеральной демократии, должна стать стадия коммунизма. С этой точки зрения, наиболее «продвинутые» народы – это те, которые ближе остальных подошли к ней, однако таковыми оказались не европейцы и американцы, а прежде всего – русский народ.

После произошедшей в России революции 1917 г. и прихода к власти большевиков во главе с В. И. Лениным (1870–1924) государственной идеологической платформой стал именно марксизм. Особенность русского марксизма, получившего название «марксизм-ленинизм», заключается в том, что, с одной стороны, учение К. Маркса и Ф. Энгельса было объявлено «единственно верным», в том числе и в понимании истории (исторический материализм). С другой стороны – это учение было несколько изменено и существенно упрощено применительно к специфике отечественной социально-экономической ситуации и, шире, к менталитету, цивилизационным и иным особенностям российской жизни. Именно поэтому среди самих русских марксистов с самого начала были разногласия: большевики спорили с меньшевиками (более последовательными марксистами), И. В. Сталин с Л. Д. Троцким и т. д.

Следует отметить, что марксизм, как и все политические учения европейцев, являлся европоцентричным по своей сути. Именно в европейском капитализме К. Маркс и Ф. Энгельс видели наиболее передовую стадию социально-экономического развития, рассматривая Россию как страну исключительно «варварскую», «отсталую» и «реакционную», не имеющую и сложившегося класса пролетариата. По их мнению, именно «рабочий класс» должен был стать выразителем революционных интересов, совершить

социалистическую революцию, в то время как в России основным населением страны было крестьянство. В то, что революция в нашей стране возможна в «обозримом будущем», не верили не только К. Маркс и Ф. Энгельс, но и сами русские марксисты, полагавшие, что они готовят для нее почву, но произойдет она только спустя многие десятилетия. Однако в 1917 г. Россия пережила трагедию революции, за ней последовала Гражданская война, спустя время к власти пришел И. В. Сталин. Типичным для любой идеологии той поры стало обосновывать, что именно данное, конкретное общество есть выражение «наилучшего» общественного устройства. В эту «гонку идеологий» включились многие страны, среди них Великобритания, нацистская Германия, фашистская Италия, а также США и СССР.

Учение об «экономических общественных формациях» у К. Маркса и Ф. Энгельса изложено в большом количестве работ и отличается от той версии идеологического марксизма, которой оно стало в странах «победившего коммунизма», прежде всего в Советском Союзе. В работе «К критике политической экономии» (1859) и в некоторых других своих трудах К. Маркс выделяет так называемый «азиатский способ производства», в котором централизация экономики под властью государства привела к полному отсутствию частной собственности.

Идеологический марксизм крайне упрощал понимание истории. Философия К. Маркса и Ф. Энгельса теперь сводилась к катехизису «революционной борьбы» и строительства коммунизма. Поэтому формационный подход в виде «пятичленной модели» (первобытнообщинный строй, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм и коммунизм) был утвержден как «единственно верное» понимание истории в СССР в 1950–1952 гг. при личном участии И. В. Сталина.

Ключевым недостатком формационного подхода можно считать то, что многие процессы культурной и духовной жизни общества рассматриваются упрощенно. Не выявляются причины неравномерного и своеобразного развития отдельных народов и цивилизаций, даже если рассматривать одну только капиталистическую формацию (например, в странах Западного мира и странах Азии). Иными словами, в марксизме происходит унификация истории человечества без учета цивилизационных и культурных особенностей. Именно это позволяет нам говорить, что марксизм – это одна из форм линейно-стадиального подхода к истории. На протяжении всей Холодной войны как в Советском союзе и странах восточного блока, так и в странах Запада, предпринимались попытки доказать преимущества собственного пути (социализма или капитализма), который объявлялся единственно верным для всего человечества.

Третий вопрос (1.3). В рамках концепции стадиального развития человечества можно выделить теории модернизации, которые возникли в западных странах в XX в. как альтернативные марксизму. Все они подразумевают, что вершиной социально-экономического прогресса являются капиталистические общества западного типа, прежде всего США.

В противоположность советскому учению о «развитом социализме», осуждавшему капитализм, здесь подчеркивались преимущества капитализма, тогда как коммунизм критиковался. Приведем только некоторые из них.

Американский экономист и политический мыслитель Уолт Уитмен Ростоу (1916–2003) известен своей работой «Стадии экономического роста» (1959), переизданной позже с подзаголовком «Некоммунистический манифест». В этом труде предложена стадийная концепция, при этом основным принципом выделения этапов социального развития стал уровень экономического и технологического роста. Ростоу выделял пять стадий общественного развития:

Стадия традиционного общества. Аграрные общества с преобладанием сельского хозяйства, простой техникой производства. Сословное общество.

Стадия переходного общества. Зарождаются капиталистические отношения, предпринимательство и производство, создаются банки, возникает светское образование, складываются централизованные государства.

Стадия «сдвига» или «подъёма». Происходят промышленные революции, за которыми следуют грандиозные социально-политические трансформации.

Стадия «зрелости». Период устойчивого развития, распространение технологий в производстве, интеграция экономики в международный рынок, трансформация общественных институтов, роста городов.

Стадия «высокого массового потребления». Технологическое развитие обеспечивает устойчивый рост экономики и стабильность социальных институтов.

С точки зрения У. Ростоу, у зрелых обществ могут возникать разные сценарии будущего. Они вынуждены балансировать между перенаправлением ресурсов на три цели: обеспечение безопасности и достижение внешнеполитического влияния на мировой арене, создание государства благосостояния и равенства или обеспечение «сверхпотребления».

Другая известная теория стадийного развития человечества также явилась западной альтернативой марксистского понимания истории. Американский социолог Дэниел Белл (1919–2011) предложил концепцию «постиндустриального общества». В работе «Грядущее постиндустриальное общество» (1972) он утверждал, что человечество должно пройти три стадии социального развития: аграрную, индустриальную и постиндустриальную. В современном мире представлены все три типа общества. Однако именно западные страны, прежде всего США, стали обществами «постиндустриального типа», т. е. обогнали в своем социально-экономическом, политическом и культурном развитии все остальные. По мнению Д. Белла, современное западное общество является постиндустриальным, т. к. в нем наука и техника как результат высокого интеллектуального развития, образования и профессионализма многих людей делают жизнь значительно проще и лучше. Для такого типа общественного устройства характерно высокое качество жизни, увеличение производства услуг, информационных технологий, появление наукоёмких отраслей, развитие инновационной экономики, включая индустрию знаний.

Д. Белл полагал, что несмотря на многообразие культурных традиций, существуют общие закономерности исторического развития. По его мнению, на постиндустриальной стадии возникает новый ресурс производства – информация, что автоматически трансформирует все сферы общественной жизни. В сфере экономики это означает расширение сферы услуг, которая постепенно подчиняет себе логику производства и потребления. В сфере политики – ослабление национальных государств в качестве основных субъектов международных отношений и приход им на смену транснациональных корпораций и различных межгосударственных организаций. В сфере культуры постиндустриальное общество выражается в появлении глобальной культуры, которая включает в себя элементы различных культурных традиций, создавая из них своеобразный «сплав».

Подобным образом рассуждал и еще один американский социолог Элвин Тоффлер (1928–2016), автор таких трудов, как «Шок будущего» (1970) и «Третья волна» (1980). Как и Д. Белл, в развитии человечества он выделял три стадии социального развития: аграрную, индустриальную и постиндустриальную, настаивая на том, что эти типы общества подобны волнам, набегающим одна на другую. Речь шла о трех «цивилизационных волнах» – сельскохозяйственной (переход от присваивающего общества к производящему), индустриальной (переход от сельского хозяйства к промышленности) и информационной (переход от предшествующих источников развития к информации).

Концепции У. Ростоу, Д. Белла, Э. Тоффлера и других западных теоретиков модернизации, хотя и были противопоставлены марксизму, находились в той же логике линейно-стадиального подхода, что и формационный. Ими также игнорировалось многообразие путей развития, которые демонстрируются отдельными обществами и государствами. Вместо коммунизма в будущем предполагалось достижение всем человечеством некой иной, высокотехнологичной, постиндустриальной или информационной стадии развития, которую одни (т. е. западные общества), с точки зрения этих ученых, уже достигли, а другим это только предстоит.

Одной из самых шумевших книг, вышедших в западном мире на фоне распада СССР, стала работа американского политического философа японского происхождения Фрэнсиса Фукуямы (род. в 1952 г.) «Конец истории и последний человек» (1992). Незадолго до этого, в 1989 г., т. е. в период крушения Берлинской стены и заявлений об окончании холодной войны, вышла в печать его статья «Конец истории?», которая сразу привлекла к себе внимание. Автор писал, что состоялся «триумф Запада», т. е. торжество либеральной демократии. Он утверждал, что либеральная демократия представляет собой своего рода «конечный пункт идеологической эволюции человечества», «окончательную форму правления в человеческом обществе», тем самым являясь «концом истории».

Ф. Фукуяма делил общества и государства на «исторические» (т. е. «отсталые») и «постисторические» (т. е. «высшие», для которых «история уже закончилась», так как они уже достигли «конечной точки» социального

прогресса – либеральной демократии). Человеческие сообщества уподоблялись легкоатлетам, стартовавшим с одной линии, но бегущим по разным дорожкам с разной скоростью. Первыми финишировали западные страны, другим следует «помочь» выйти на финишную прямую или они сойдут с дистанции. Ф. Фукуяма считал, что после распада СССР такой «забег» стран и народов подходит к концу, т. к. во всем мире, с его точки зрения, может наступить окончательное торжество либеральной демократии западного типа.

Таким образом, с точки зрения различных учений, сложившихся в западной мысли в рамках прогрессистского (линейно-стадиального) подхода, все этнические и гражданские общности развиваются в едином направлении, но с разной интенсивностью. Есть абсолютные «лидеры» (такowymi сами себя всегда считали, и продолжают считать, представители Западного мира) и «отстающие» (все остальные, т. е. подавляющее большинство человечества). При таком подходе история понимается как своего рода «игра в догонялки» между так называемыми «цивилизованными» (которые сами объявили себя таковыми) народами и «варварами» («недостаточно цивилизованными», «нецивилизованными», «отсталыми» народами). «Конец истории», с этой точки зрения, наступит, когда финиширует последний отстающий участник, и единая цивилизационная (либерально-демократическая) политическая модель (заданная именно «лидерами») установится для всех (при абсолютной гегемонии всё тех же североамериканцев и согласных с ними европейцев).

Однако такой подход не является верным. Классическая концепция модернизации исходила из того, что существует универсальная система политических институтов, которые позволяют добиваться заранее заданного эффекта (вне зависимости от того, в какой культурной среде эти институты действуют). Различные теории модернизации, разрабатываемые в западных социальных науках, часто по заказу правительства США, были и должны были стать альтернативой марксизму и коммунизму. Особенно это касалось тех стран, которые освобождались от своих гегемонов в процессе деколонизации, причем часто при поддержке СССР. Однако после распада Советского Союза «триумф» либеральной демократии был недолог. Повторить тот путь модернизации, который был разработан теоретиками на материалах западноевропейского общества, без учета региональных, социально-политических, религиозных, культурных особенностей отдельных стран не удавалось.

Выяснилось, что в большинстве случаев привычные для одного континента институты на другой историко-культурной почве просто не работают. Само по себе создание парламента и внедрение системы выборов еще не обеспечивало трансформации общества в сторону европейской представительной демократии, и, тем более, не гарантировало достижение того уровня экономического развития, который был свойственен бывшим колониальным державам. Исходя из этого, критики теории линейной модернизации в анализе неевропейских обществ стали обращаться к особенностям их цивилизационного развития и тем культурным

предпосылкам, которые определяют уникальность траектории экономического и социально-политического развития.

Сегодня совершенно очевидно, что многие отдельные государства или содружества государств не следуют в своем развитии западному пути модернизации и либеральной демократии американского типа. Среди них – Китай, Индия, страны арабо-мусульманского мира, Южно-Азиатского региона, Латинской Америки, Африки и т. д. Собственному пути развития следует и современная Россия – один из важнейших игроков на мировой арене. Именно Россия настаивает на том, что мы живем в многополярном мире, где нет и не может быть единого гегемона, где все страны должны сами выбирать путь своего развития, а не быть объектами неоколониальной политики нескольких западных государств.

Четвертый вопрос (1.4). Понятие «цивилизация» (фр. «civilisation») входит в широкое употребление в Европе в XVIII в. и становится популярным среди философов-просветителей. Оно происходит от латинского «civilis» – «городской», «государственный», «гражданский». Одним из смысловых значений для древнеримской культуры была идея особой роли Рима в мировой истории, а служение римскому государству рассматривалось как основополагающий долг для каждого гражданина («civis»). Понятие города («civitas») и городской общины постепенно расширялось до политической общности различных городов, объединенных единством языка, религии, культуры, бытового уклада, государственного управления.

Уже в самом раннем понимании цивилизации были заложены две ключевые доминанты:

- уверенность в превосходстве своего образа жизни по сравнению с альтернативным (дихотомия «цивилизация – варварство»);
- уважительное отношение к представителям других цивилизаций.

Первый вариант соответствует линейно-стадиальным теориям, которые предлагали европейцы, убежденные в собственной «цивилизованности». Второй – теориям локальных цивилизаций, о которых пойдет речь ниже.

На сегодняшний день существует много определений и трактовок понятия «цивилизация», среди них:

- способ жизнедеятельности человека в специфических условиях (климатических, географических, геополитических, историко-культурных и т. д.);
- общество самобытного типа, обладающее определенными характерными признаками;
- качественный рубеж в истории человеческого общества, определенная стадия, на которой формируются присущие ей культурно-социальные особенности.

Древнейшие цивилизации человечества складываются со второй половины IV тыс. до н. э. благодаря тому, что люди, прежде кочевавшие небольшими группами, переходят к оседлому образу жизни и начинают заниматься ирригационным земледелием в долинах больших рек, объединяясь

уже не по родовому, а по трудовому принципу. Так появляются большие поселения и первые города-государства, а позднее и государства со своими столицами, объединяющие отдельные области с городскими центрами. Важнейшим фактором сплочения людей всегда была религия, именно религиозная вера и общие для группы людей ритуалы делали коллектив единым не только в собственно религиозном, но и в политическом отношении. Древние города строятся вокруг храмов, посвященных тем или иным богам, у которых люди ищут защиты и покровительства. Само слово «город» (ст.-слав. – «град») означает огороженное стенами поселение, защищенное, укрепленное место.

К древнейшим цивилизациям человечества, которые возникают в IV–III тыс. до н. э., относятся:

Месопотамия (реки Тигр и Евфрат);

Древний Египет (река Нил);

Китай (река Хуанхэ);

Древняя Индия (Хараппа, Мохенджо-Даро) (река Инд);

Элам (юго-запад современного Ирана) (реки Керун и Керхе).

Несколько позже возникает античная цивилизация: в III тыс. до н. э. – Крито-Микенская цивилизация, однако история классической Древней Греции приходится на I тыс. до н. э., в это же время складывается и цивилизация Древнего Рима, достигшая колоссального могущества и подчинившая себе к началу нашей эры огромные территории в Европе, Африке, Азии. В конце IV в. Римская империя распалась на Западную и Восточную. Западная вскоре была завоевана, и на ее осколках возникла западно-христианская или европейская цивилизация, тогда как Восточная Римская империя просуществовала как восточно-христианская (православная) Византийская империя или цивилизация вплоть до XV в.

В VII в. в Северной Аравии возник ислам, сплотивший арабов в мощное государство Арабский халифат, покорившее огромные территории и многие народы, большинство из которых также приняли ислам. Арабо-мусульманская цивилизация простиралась на Ближний и Средний Восток, Северную Африку и Европейский Пиренейский полуостров, позднее влияние ислама распространилось на полуостров Индостан, в Юго-Восточную Азию, Западную и Центральную Африку. После распада халифата его преемником объявило себя Османское государство, ставшее империей после захвата столицы Византии Константинополя.

От Византии Древняя Русь в X в. приняла христианство, что способствовало развитию государственности, культуры, искусства, морали. Именно православие во многом определило уникальный путь развития российской цивилизации.

Отечественный историк В. И. Кузицин выделял следующие признаки древних цивилизаций:

- создание производящего хозяйства, рационально организованной экономики, которая приносит значительный прибавочный продукт;
- появление института частной собственности и владения имуществом;

- создание особого органа, который регулирует социальные отношения и конфликты – института государства и права;
- появление городов как административных, военных, хозяйственных и культурно-религиозных центров;
- возможность монументального строительства;
- появление письменности.

Можно говорить и о других признаках, таких как общность языка, религии, обычаев и традиций.

Немецкий философ Карл Ясперс (1883–1969) огромную роль в процессе культурного и цивилизационного развития человечества связывал с формированием ценностных доминант, которые были определены развитием религиозно-культурных особенностей в период так называемого «осевого времени» в I тыс. до н. э. (около 800–200 гг. до н. э.). В работе «Истоки истории и ее цель» (1949) он определял «осевое время» как период «духовного пробуждения» и «самый резкий поворот в истории». К. Ясперс писал, что в эту эпоху «человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира». В период «осевого времени» некоторыми людьми, которые станут религиозными реформаторами, основателями новых религий или философских учений, ставится осмысленный вопрос о человеке, его смертности и бессмертии, о Боге или божественном, об устройстве мироздания, ценностях, морали, спасении, законах и правилах поведения в обществе.

К. Ясперс писал, что в период «осевого времени» складываются такие религии и религиозно-философские учения, которые определяют уникальность того или иного региона, цивилизации, народа:

- Китай: конфуцианство (Конфуций) и даосизм (Лао-цзы), все основные направления китайской философии (Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и др.);
- Индия: «Упанишады» (религиозно-философские трактаты, комментарии и дополнения к священным текстам древнего индуизма «Ведам»), индийская религиозная философия и различные религиозные учения и практики, «отделившиеся» от традиционной индийской культуры, среди них буддизм как первая мировая религия (Сиддхартха Гаутама Шакьямуни Будда), с началом нашей эры распространяющийся далеко за пределы Индии;
- Иран: зороастризм (Заратуштра) и учение о добре и зле;
- Палестина: пророческое движение (Ветхозаветные пророки: Илия, Исая, Иеремия и др.), ожидание прихода Мессии;
- Греция: «греческое чудо», классическая античная философия (Сократ, Платон, Аристотель).

Понимание цивилизации как множества локальных, сосуществующих друг с другом в различные исторические периоды историко-политических, государственных, правовых, экономических, религиозных, культурных общностей становится основой цивилизационного подхода к истории. Согласно

такому взгляду, человечество не развивается в едином, общем для всех направлении, т. к. существуют целые созвездия локальных цивилизаций со своими, только им присущими особенностями. Одни цивилизации остались в прошлом, другие сегодня играют ведущую роль в мировой истории, при этом каждая из цивилизаций уникальна.

Один из представителей цивилизационного подхода, современный американский социолог и политолог Сэмюэл Хантингтон (1927–2008) писал: «Мы можем определить цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Следующую ступень составляет уже то, что отличает род человеческий от других видов живых существ. Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей». По словам Хантингтона, цивилизация – это «самый широкий уровень общности», с которой человек себя соотносит. В недавно изданном энциклопедическом словаре «Российская цивилизация» дается такое определение: цивилизация – это «существующая в определенное время и на определенной территории система, в рамках которой действует социокультурная историческая общность с присущей ей совокупностью политико-экономических, культурных, духовных, в том числе конфессиональных, характеристик».

Особенность цивилизационного подхода в том, что он предусматривает изучение локальных цивилизаций во всей совокупности их важнейших черт. Ученые насчитывают различное количество цивилизаций, как существовавших в прошлом, так и современных, но не больше нескольких десятков. Локальные цивилизации занимали и занимают большие культурные регионы с одним («государства-цивилизации») или несколькими государствами. Важную роль в формировании цивилизаций сыграли традиционные религии, определившие ценностный уклад культуры, традиции и особенности мировоззрения народа или народов.

Таким образом, цивилизационный подход делает упор на изучение специфики локальных цивилизаций, подчеркивая их многообразие и уникальные особенности культурного, духовного, социально-политического развития. Это своеобразная многоцветная картина, где все элементы дополняют друг друга. Самое главное здесь то, что цивилизационный подход преодолевает дихотомию «превосходства – отсталости»: тот факт, что представитель одной цивилизации не понимает ценностей и культурных доминант другой цивилизации, не может быть основанием для сознания своего превосходства. Признание цивилизационной равноценности означает понятие «другой» вместо «дикий». Цивилизационный подход соответствует геополитической модели многополярного мира, которую сегодня отстаивает Российская Федерация, а также другие государства, не согласные с концепцией однополярного мироустройства или глобального неокOLONиализма западных стран.

Пятый вопрос (1.5). Основоположителем цивилизационного подхода к истории является русский философ и ученый Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885). В 1869 г. был издан его фундаментальный философский труд «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому». В этой работе впервые была изложена теория «культурно-исторических типов», т. е. локальных цивилизаций, но главное, там обосновывалось, что Россия не является частью европейской цивилизации, а имеет собственный, исторически сложившийся путь развития. Ф. М. Достоевский настолько высоко оценивал этот труд, что называл его «настоющей книгой» каждого русского человека.

Н. Я. Данилевский отрицал существование единой мировой цивилизации. Он писал, что ни одна цивилизация не может создать окончательные, универсальные формы общественного устройства, которые были бы приемлемы абсолютно для всех. В мире были и существуют различные цивилизации, каждая из них имеет свои особенности, сформировавшиеся исторически, которые необходимо учитывать.

Н. Я. Данилевский полагал, что культурно-исторические типы подобны живым организмам или растениям, они имеют свой жизненный цикл, т. е. проходят этапы, которые можно охарактеризовать как детство, зрелость, дряхлость, после чего следует «увядание» или гибель. Они никогда не смешиваются между собой, но между ними может существовать преемственность. Стадии существования каждой локальной цивилизации универсальны, но поскольку их культурное содержание кардинально различается, то говорить о едином человечестве и единой человеческой истории не приходится. Каждая цивилизация замкнута во времени и в пространстве, поэтому никаких однозначно универсальных ценностей нет и быть не может, есть лишь универсальные характеристики человеческой деятельности.

Что отличает цивилизации? Н. Я. Данилевский выделял четыре признака цивилизации: религиозная, культурная, политическая, социально-экономическая деятельность – все то, что отличает одну цивилизацию от другой.

Он также называл пять «законов», на основе которых можно признать существование того или иного культурно-исторического типа:

- языковая общность;
- длительная политическая независимость (суверенитет);
- уникальность культурного ядра цивилизации;
- этнокультурное многообразие, которое должно сохраняться в условиях единой государственности;
- период роста и развития культурно-исторического типа должен быть гораздо продолжительнее, чем период его «цветения и плодоношения».

Всего Н. Я. Данилевский выделял пятнадцать культурно-исторических типов: египетский, китайский, ассирийский, вавилоно-финикийский, халдейский (древнесемитический), индийский, иранский, еврейский (Израиль и Иудея), греческий, римский, арабийский (новосемитический), германо-

романский (европейский), американский (Мексика), перуанский, славянский (формирующийся).

В своей работе Н. Я. Данилевский обосновывал, что Россия – это не Европа. Он писал: «с общей культурно-исторической точки зрения Россия не может считаться составною частью Европы ни по происхождению, ни по усыновлению». Более того, Европа, в лице ряда «передовых» в политическом и военном отношении держав, всегда была *враждебно* настроена к России, никогда не понимала ее и всегда пыталась ее завоевать или «обескровить». Н. Я. Данилевский полагал, что у России есть только две возможности: «или вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения – быть ничем». Русский мыслитель также подчеркивал, что расширение цивилизации может происходить по-разному. Он говорил о завоевательной колониальной политике Европы, подчеркивая, что «Россия немала, но большую часть ее пространства занял русский народ путем свободного расселения, а не государственного завоевания».

Н. Я. Данилевский полагал, что «германо-романский культурно-исторический тип», т.е. европейская цивилизация, находится в состоянии «дряхлости», т. е. своего упадка, в то время как Россия должна стать центром формирующейся славяно-русской цивилизации, объединив вокруг себя все славянские народы (такая позиция получила название *панславизм*). Именно со славянской цивилизацией русский мыслитель связывал будущее. Н. Я. Данилевский утверждал, что главным объединяющим началом для большинства славянских народов и греков является православие. Таким образом, именно религии отводилась главная роль в духовном объединении народов в самостоятельный культурно-исторический тип. Вместе с тем, он писал, что «особенно оригинальною чертою» этого типа должно быть «в первый раз имеющее осуществиться удовлетворительное решение общественно-экономической задачи».

Идеи Н. Я. Данилевского развивал Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891) – еще один выдающийся русский философ, который настаивал на том, что для процветания человечества в мире должно сохраняться разнообразие народов и культур. Соглашаясь с Н. Я. Данилевским в отношении выделенных им культурно-исторических типов, К. Н. Леонтьев добавлял еще два типа: лидийский и византийский. Особое внимание он уделял именно Византии, указывая на высокий уровень достигнутого ей цивилизационного развития. Соглашаясь с Н. Я. Данилевским в том, что Россия не является Европой, К. Н. Леонтьев, однако, утверждал, что ей не нужно объединяться со всеми славянскими народами в особый «славянский мир». В своей работе «Византизм и славянство» (1875) он обосновывал, что Россия – единственная наследница ушедшей в прошлое Византии, как в религиозном, так и в политическом отношении.

По мнению мыслителя, развитие каждой отдельной цивилизации представляет собой «триединый процесс», похожий на органическую жизнь или живой организм. Он выделял три стадии развития, называя их этапами:

- «первоначальной простоты»,
- «цветущего объединения и сложности»,
- «вторичного смесительного упрощения».

К. Н. Леонтьев полагал, что любая цивилизация имеет временные границы. По его мнению, чаще всего «жизненный цикл» цивилизации укладывается в период 1000–1200 лет. Цивилизация тесно связана с государством, но чаще всего переживает его во времени. Он писал: «Вся Европа с XVIII века уравнивается постепенно, смешивается вторично. Она была проста и смешана до IX века; она хочет быть опять смешана в XIX веке, она стремится посредством этого смешения к идеалу однообразной простоты и, не дойдя до него далеко, должна будет пасть и уступить место другим». Таким образом, философ отстаивал необходимость сохранения своеобразия России, которая должна противопоставить Европе свою культуру, основанную на православии и византийских политических принципах.

Цивилизационного подхода придерживались как отечественные, так и некоторые западные мыслители, которые также утверждали, что Россия не является Европой. Один из самых известных теоретиков локальных цивилизаций – немецкий философ Освальд Шпенглер (1880–1936), автор труда «Закат Европы» (в 2-х т., 1918 и 1922), первая часть которого писалась в милитаристской Германии периода Первой мировой войны, а вторая – после ее сокрушительного поражения. В этом произведении история осмыслялась в контексте существовавших в прошлом и существующих на момент написания работы культур и цивилизаций. О. Шпенглер насчитывал восемь великих культур: египетская, вавилонская, китайская, индийская, мезоамериканская, античная, арабская, европейская («фаустовская») и отдельно выделял «пробуждающуюся», с его точки зрения, «русско-сибирскую» культуру.

Следует отметить, что ключевым в концепции О. Шпенглера является противопоставление культуры и цивилизации. По его мнению, существует два этапа развития культурно-исторических форм: культура – это «молодость» и «восхождение», а цивилизация – это «старение» и «нисхождение». Культура означает «царство духа», который сподвигает общество на великие свершения, а цивилизация предстает как стадия упадка и умирания, когда в обществе начинают доминировать материальные ценности. Современное европейское общество, утверждал О. Шпенглер, демонстрирует как раз такой переход от культуры к цивилизации, поэтому следовать ему означает автоматически присоединиться к траектории неумолимого исчезновения. Европа, полагал немецкий мыслитель, находится на стадии своего «заката» или «угасания», утрачивает свою «душу» (культуру) и движется к своему концу, подобно другим древним цивилизациям. Напротив, «русско-сибирская» культура приходит на смену «устаревающей» Европе, именно в ней О. Шпенглер усматривал будущее. Он настаивал, что истинное мужество цивилизации заключается в возможности следовать собственным духовным ориентирам, не поддаваясь на те соблазны, которые демонстрируют другие общества – возможно, более успешные экономически, возможно, более развитые технологически, но при этом по-прежнему невыразимо другие.

Британский историк и философ Арнольд Джозеф Тойнби (1889–1975) в 12-томном труде «Постижение истории» (1934–1961) рассматривал историю человечества как систему цивилизаций, проходящих одинаковые фазы от «рождения» до «гибели» и составляющих ветви «единого древа истории». Цивилизация, по мнению А. Тойнби, это замкнутое общество, характеризующееся при помощи двух основных критериев:

- религия и форма её организации;
- территориальный признак, т. е. степень удалённости от того места, где данное общество первоначально возникло.

В своей работе А. Тойнби сосредоточился на механизмах возникновения и развития цивилизаций. Каждая из них рождается и формируется как ответ на вызов (закон «вызова – ответа»), то есть готовность сообщества справиться с внешней (вражеское нашествие, культурная экспансия и т. д.) или внутренней (суровый климат, частые землетрясения или наводнения, эпидемия, внутренние религиозные и социально-политические конфликты и т. д.) угрозой. По мнению А. Тойнби, подобно биологическому организму, цивилизации проходят стадии возникновения, роста, надлома и разложения. На стадиях возникновения и роста «творческое меньшинство» берет на себя ответственность за принимаемые решения, находит ответ на вызовы окружения, обеспечивая рост цивилизации. На стадиях надлома и разложения это меньшинство превращается в элиту, которая может действовать в своих собственных интересах, вопреки интересам общества.

Всего в истории человечества А. Тойнби выделял 21 цивилизацию, а в более поздних работах насчитывал их, по разным подсчетам, до 39, из них только 10 сохранились в XX в., причем не всегда в той государственной конфигурации, которая ранее была связана с их историей. Некоторые из цивилизаций связаны с предшествовавшими (как, например, эллинская связана с эгейской или сирийская – с шумеро-аккадской), а некоторые ученый считал независимыми (андская или египетская). При этом свою классификацию А. Тойнби пересматривал и уточнял под влиянием новейших научных открытий.

Он делил цивилизации на «развитые» и «неразвившиеся». К первым относились: центральноамериканская; андская; шумеро-аккадская; египетская; эгейская; индская, китайская; сирийская; эллинская; индийская; православная христианская (византийско-балканская); западная; итальянская; исламская; миссисипская; юго-западная; североандская; южноандская; эламитская; хеттская; урартская; иранская; корейская; японская; вьетнамская; юго-восточноазиатская; тибетская; русская православная цивилизации.

Интересен взгляд А. Тойнби на «русскую православную цивилизацию», которую он рассматривает отдельно от «византийско-балканской». Для нее, писал историк, духовной основой всегда было православие, а вызовом, т. е. условием ее развития – непрерывное внешнее давление сперва со стороны кочевых народов. Ответом на этот вызов стало изменение социальной организации и в конечном счете успешное контрнаступление на степные земли, включение их в оседлый ландшафт. Затем последовал вызов со стороны

Западного мира, что проявилось в том числе в событиях Смутного времени. Спустя значительно время ответом на вызовы стало основание Санкт-Петербурга Петром I и выход к Балтийскому морю. Коммунизм, утвердившийся в России, рассматривался историком тоже как своеобразный «ответ» на политическую и культурную экспансию Запада в XVIII – начале XX веков.

Таким образом, согласно А. Тойнби, развитие «русской православной цивилизации» происходило всегда «в ответ» на непрерывное давление «внешних сил», прежде всего – на постоянную экспансию западной цивилизации. Стоит отметить, что британский историк писал свои поздние труды в разгар холодной войны, однако он не считал, что после ее окончания произойдет «триумф Запада». В своих публикациях А. Тойнби предсказал, что в XXI в. основными конкурентами западной цивилизации станут российская, китайская и исламская цивилизации, каждая из которых имеет свой особый путь духовного, культурного и социально-политического развития.

Шестой вопрос (1.6). Цивилизационный подход во второй половине XX в. стал популярен на Западе в связи с критикой линейной концепции общественного развития и классических концепций модернизации. Идея «нелинейности» была представлена в работах многих социологов и политологов, среди них американский историк Уильям Макнил (1917–2016). Он утверждал, что «цивилизация» – это такое сообщество, в котором возникновение передовых знаний и технологий, а также литературы и искусства, способствует формированию общего «культурного канона» и закреплению представлений о человеческом поведении, сформированных этим канонам. Именно этим ценностным фундаментом, основанным на религиозных, философских, научных достижениях человеческой мысли, объясняется разнообразие цивилизаций, а также их жизнестойкость и степень влияния на окружающий мир. Духовный, интеллектуальный, научно-технический вклад цивилизаций, полагал У. Макнил, гораздо важнее, чем экономическая или политическая экспансия колониальных и неоколониальных держав. Он подчеркивал, что крайне важным является мирное взаимодействие цивилизаций: равноправные и основанные на различных культурных платформах, они все-таки напрямую заинтересованы во взаимном обмене институтами, изобретениями и прочими формами социальных инноваций.

Такой подход, в целом, согласуется с современной антиколониальной политикой ведущих незападных государств мира, заинтересованных как в сохранении своей культурной и национальной идентичности и политического суверенитета, так и в развитии диалога, взаимообмена знаниями и ресурсами между различными культурами и цивилизациями. По словам У. Макнила, «отдельные цивилизации образуют реальные и значимые сообщества», а «взаимодействие этих сообществ определяет базовую линию развития всемирной истории».

Признавая необходимость диалога между цивилизациями, в ставшей широко известной книге американского социолога и политолога Сэмюэля

Филлипа Хантингтона (1927–2008) «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996) была отражена теория современного цивилизационного конфликта и этнокультурного разделения. Важно отметить, что этот труд появился в тот период, когда сразу после крушения СССР на Западе стала популярна концепция Ф. Фукуямы о торжестве либеральной демократии и модернизации по «западному образцу». С. Хантингтон думал иначе. Он сосредоточился на современных цивилизациях, утверждая, что цивилизация – это «самый широкий уровень общности», с которым человек себя соотносит, идентифицирует. Отличительные черты каждой цивилизации формируются на протяжении долгого времени, при этом среди цивилизационных признаков ученый выделял общность языка, истории, традиций, религии, обычаев, социальных и политических институтов.

В современном мире С. Хантингтон насчитывал восемь цивилизаций: китайскую, японскую, индуистскую, исламскую, православную, западную, латиноамериканскую и африканскую, при этом существование девятой, буддийской, для автора не было столь однозначно. Очевидно, что большое внимание здесь уделялось религии как важнейшему компоненту культуры и цивилизации. По мнению С. Хантингтона, в отличие от западной, прошедшей через этап модернизации, незападные цивилизации стремятся сочетать модернизацию с сохранением своей культуры, языка, религии и традиции, т. е. проходить модернизацию без вестернизации. Однако Запад препятствует этому, навязывая свои собственные образцы для развития незападного мира, что приводит к конфликтам. С точки зрения С. Хантингтона, после холодной войны в мире не наступит «триумф» либеральной демократии. На смену противостоянию с восточным (социалистическим) блоком придет затяжной конфликт западной и исламской цивилизаций. С. Хантингтон также предрекал, что западная цивилизация вынуждена будет считаться с «православной» (основным звеном которой называл Россию) и китайской цивилизациями.

Цивилизационный подход разделяют и современные отечественные мыслители. Александр Сергеевич Панарин (1940–2003) отвергал обе западные идеи – как Ф. Фукуямы о «конце истории» и «торжестве либеральной демократии», когда всё человечество последует западному пути модернизации и вестернизации, так и С. Хантингтона, писавшего о принципиальном противостоянии и «столкновении» цивилизаций. А. С. Панарин указывал на необходимость межцивилизационного взаимодействия, которое не отменяет уникальности той или иной цивилизации, но только обогащает каждую. Он обращал внимание, что западная цивилизация пережила период религиозного противостояния католицизма и протестантизма, однако не только выстояла, но и обрела в результате присущие ей одной исключительные черты, способствующие дальнейшему религиозному, культурному и социально-политическому развитию.

А. С. Панарин писал, что Россия представляет собой самостоятельную цивилизацию, но несмотря на решающую роль православия в ее истории и культуре, она представляет собой уникальный пример взаимодействия восточного христианства, ислама и других религиозных традиций. По мнению

А. С. Панарина, именно Россия, находящаяся в центре взаимодействия как Востока и Запада, так и Севера и Юга, в силу своей сложной и гетерогенной цивилизационной структуры в кризисные моменты «берет на себя задачу сращивания разошедшихся мировых структур. В ней, таким образом, заложен механизм восстановления единства мировой истории». Особое внимание в таком «сращивании» А. С. Панарин уделял духовной составляющей – по мнению философа, цивилизация сохраняется и существует именно благодаря своим ценностным и морально-нравственным идеалам, и любые её поражения и победы всегда определяются, прежде всего, масштабом духовных и нравственных свершений.

Александр Самойлович Ахиезер (1929–2007) – автор трехтомного труда «Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России)» (1991) и книги «История России: конец или новое начало?» (2005). Он считал, что само обращение к цивилизационному подходу должно быть связано не с желанием «выделить страну или группу стран из мировой истории», но, напротив, «включить их в историю, представляя каждую цивилизацию как форму мирового исторического процесса, как его особую конкретизацию». А. С. Ахиезер полагал, что «особая цивилизация и история есть два полюса механизма исторической динамики человечества». По его мнению, цивилизации не только различны между собой, но и связаны многочисленными формами взаимодействия в масштабе всей мировой истории и развития всего человечества. Цивилизационный подход в контексте государственных решений всегда должен быть сконцентрирован на «задаче формирования эффективного, жизнеутверждающего проекта», позволяющего человеку воспринимать социокультурную реальность как свою – принадлежащую одновременно и личности, и значимому для неё сообществу. Цивилизация – это уникальная и самобытная форма социального согласия, дающая людям возможность принять единство собственного многообразия.

Александр Гельевич Дугин (1962 г. р.) – автор философско-политологической концепции «четвертого пути», указывает, что распространенное стадийное понимание цивилизации, при котором она выступает как этап развития всего человечества, следующий за этапом варварства, является устаревшим. Он пишет: «универсализм, поступательность развития, антропологическое единство человеческой истории – все это на философском уровне давно поставлено под вопрос». По его мнению, более актуальным и научным является понимание цивилизаций как синхронических культурных зон, которые, как правило, совпадают с границами распространения той или иной религии. Об этом А. Г. Дугин пишет и в своей новой книге «Четвертый путь. Введение в четвертую политическую теорию» (2024). Там отмечается, что цивилизации не следуют друг за другом и, тем более, не следуют за первобытной стадией развития человечества, а представляют собой альтернативные варианты развития, характеризующиеся своеобразным набором ценностей и ключевых идей.

А. Г. Дугин особое внимание обращает на соотношение понятий «империя» и «цивилизация»: «если в древности цивилизации чаще всего

совпадали с империями и были так или иначе политически объединены, то сегодня их границы представляют собой невидимые линии <...> накладывающиеся на административные границы государств». С исторической точки зрения, цивилизация политически фиксировала культурное ядро любой империи, характеризуя естественное стремление к расширению своего культурного ареала и трансляции собственной системы ценностей на социокультурную периферию. С позиции А. Г. Дугина, все существующие сегодня цивилизации являются равноправными участниками процесса общественного развития, а человечество может и должно рассматриваться как многообразие различных цивилизаций, тогда как любая попытка уменьшения или отказа от этого разнообразия под эгидой «общечеловеческих ценностей» или навязывания вестернизированной культуры должна трактоваться как акт насилия как над носителями традиционных ценностей, от которых отказался современный Запад, так и над логикой мирового процесса в целом.

В условиях современного многополярного мироустройства претензии ведущих западных держав определять траектории развития других, в том числе и молодых государств, характеризуются сторонниками цивилизационного подхода как европоцентризм и неокOLONиализм. Подчеркивается, что теории модернизации исходят из неизбежности для всех народов и обществ пройти путь вестернизации, т. е. тот путь, который проходят или уже прошли страны Западного мира. Такой подход сегодня не устраивает многих, в том числе Россию.

К числу основных современных мировых цивилизаций мы можем отнести следующие: российская цивилизация, китайская цивилизация, индийская цивилизация, арабская цивилизация, тюркская цивилизация, иранская цивилизация, ибероамериканская цивилизация, западная евро-атлантическая цивилизация (в ее составе можно было бы выделить англосаксонскую, евро-романскую и евро-германскую цивилизации), японская цивилизация, тайско-азиатская цивилизация, австронезийская цивилизация. Можно отметить, что ряд цивилизаций в силу разных причин может носить «рассеянный» характер (Армения, Израиль, Корея), а некоторые культурные образования могут находиться в стадии формирования или неопределенного состояния (африканские страны и государства Восточной Европы). Существует много факторов для определения цивилизации: языковые, религиозные, культурные, ценностные, географические, климатические, социально-политические, государственные (включая суверенитет) и т. д. Важно подчеркнуть, что цивилизационный подход предполагает возможность для каждой цивилизации выступать самостоятельным игроком на международной арене, что полностью соответствует геополитической концепции многополярного мира, которую отстаивает Россия.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Раскройте понятие «цивилизация». Расскажите, какие вам известны определения и с какими теориями они связаны.
2. Перечислите основные положения линейно-стадиальной концепции исторического развития человечества. Какие основные теории и каких представителей этого подхода вы знаете?
3. Расскажите о том, как и почему линейно-стадиальное понимание истории связано с политикой колониализма и неоколониализма.
4. Расскажите о формационном подходе к истории. Охарактеризуйте этот подход в историческом и социально-политическом контекстах.
5. Назовите и раскройте особенности современных теорий модернизации. Как они связаны с современной геополитикой?
6. Расскажите о цивилизационном подходе к истории и его особенностях. Охарактеризуйте его актуальность.
7. Расскажите о классических теориях локальных цивилизаций. Охарактеризуйте взгляды основных представителей цивилизационного подхода на российскую цивилизацию.
8. Расскажите о современных представителях цивилизационного подхода и о цивилизациях современного мира в условиях современной многополярности.

Тема 2. РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

- 2.1. Особенности России как государства-цивилизации.
- 2.2. Российское государство и государственность.
- 2.3. Русская философия об историческом пути и миссии России.

Первый вопрос (2.1). 31 марта 2023 г. в нашей стране была принята Концепция внешней политики Российской Федерации. В ней Россия определяется как «самобытное государство-цивилизация», «обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава, сплотившая русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». Сегодня Россия не только отстаивает свои национальные интересы, но и является флагманом для многих государств, не согласных с западной политикой гегемонизма и глобального неокOLONиализма. В Концепции внешней политики нашего государства сказано, что Российская Федерация способствует поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы для мирного, поступательного развития всего человечества.

Государство-цивилизация – это исторически устойчивая форма политической организации культурно преемственного сообщества-народа, выработавшего собственную ценностную модель и обладающего значительным геополитическим влиянием. Любая цивилизация характеризуется уникальными культурными особенностями, благодаря которым она не похожа на другие. *Цивилизационная идентичность* – это чувство принадлежности к большой социально-политической общности, связь с предшествующими поколениями и исторической памятью своего народа или содружества народов. Представители цивилизационной общности являются носителями и выразителями определенных, укоренных в данной культуре и традиции ценностей, которые принято называть *традиционными ценностями*. Они объединяют, сплачивают людей, отстаивающих общие интересы, вместе защищающих свою Родину. Вместе с тем, государство-цивилизация институционально закрепляет собственные ценностные ориентиры на государственном уровне.

Следует отличать «государства-нации» и «государства-цивилизации».

Государства-нации – это национальные государства, которые в Европе в современном виде появились достаточно поздно. Многие из них формировались в эпоху Реформации и религиозных войн между католиками и протестантами в XVI–XVII вв. Началом нового миропорядка стало подписание Вестфальского мирного договора (1648 г.), по которому было объявлено о завершении кровопролитной Тридцатилетней войны. Именно тогда основным принципом политического устройства стал принцип государственного суверенитета, т. е. возможность для государства самостоятельно определять свою политику, выбирать религию или религиозную конфессию, и, главное, руководствоваться защитой интересов

своих граждан. Понимание нации как гражданского единства сложилось еще позже, в результате Французской революции 1789 г., когда Франция заявила о себе как о светской республике. Субъектом суверенитета теперь выступала совокупность граждан, а гражданская идентичность стирала этнокультурные различия. Английское слово «nation» обычно переводится как «нация» или «народ». Однако в современном политическом лексиконе это понятие может означать также суверенное государство, а государство-нация может пониматься как такая социокультурная общность, где национальная принадлежность рассматривается как результат личного выбора.

Напротив, государства-цивилизации исторически сложились гораздо раньше, чем государства-нации, и имеют богатую многовековую или даже тысячелетнюю историю. Их особенностью является двойная – не только этническая, но и культурно-цивилизационная, полиэтническая идентичность. Человек помнит свою национальность, но связывает себя с той культурой, к которой принадлежит. Понятие «русский мир» включает в себя не только русский народ, но и все народы, которые исторически, политически, культурно и духовно связывают себя с Россией как государством-цивилизацией, говорят на русском языке и чувствуют свое единство и сопричастность общим ценностям. Российская цивилизация объединяет более 190 народов и народностей, которые, имея собственную национальную идентичность и уникальные традиции, в то же время осознают себя русскими в широком смысле слова. Россия – это государство-цивилизация, т. е. духовное, пространственное, социальное и политическое единство, созданное русским народом в сотворчестве с другими народами России.

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, к основным чертам российской цивилизации относится «более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп».

О том, что делает Россию уникальной, на протяжении последних столетий размышляли великие русские философы. В сборнике статей «О России. Три речи» (1926–1933) Иван Александрович Ильин (1883–1954) выделял три ключевых фактора, повлиявших на становление российской цивилизации.

Первый фактор – территориальный. По словам И. А. Ильина, это «бремя земли» т. е. «необъятного, непокорного, разбегающегося пространства: шестая часть суши, в едином великом куске; три с половиною Китая; сорок четыре германских империй. Не мы “взяли” это пространство: равнинное, открытое, беззащитное – оно само навязалось нам; оно заставило нас овладеть им, из века в век насылая на нас вторгающиеся отовсюду орды кочевников и армии оседлых соседей». По мнению философа, географические особенности определяли и особое политическое устройство России. «Пространственный

вызов» требовал максимальной централизации власти для объединения всей территории в единую целостность и слаженного развития огромной страны.

Второй фактор – природно-климатический. И. А. Ильин называет его «бременем природы». Он писал: «этот океан суши, оторванный от вольного моря, которое зовет и манит (вспомним былинку о Садко), но само не дается и нам ничего не дарит...». Россия расположена сразу в трех климатических поясах. Природно-климатические особенности нашей страны существенно сужали комфортную для проживания территорию, при этом требовалось много мужества для освоения «недружественных» ландшафтов. Согласно И. А. Ильину, российская цивилизация является цивилизацией освоения как преодоления, т. е. обуздания могущественных сил природы, а также созидания и развития там, где, казалось бы, невозможно ни то, ни другое.

Третий фактор – этнокультурный, это «бремя народности». И. А. Ильин обращал внимание на многообразие народов нашей страны, что также определило развитие российской цивилизации. Миллионы людей, «то сосредоточенных, то рассеянных в степях, то затерянных в лесах и болотах; до ста восьмидесяти различных племен и наречий; и до самого двадцатого века – целая треть не славян и около одной шестой нехристианских исповеданий». И. А. Ильин писал, что мы должны были «не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь; не задушить иноплеменную и инославную жизнь; а дать всем жизнь, дыхание и великую родину».

Народное и культурное многообразие, по оценке И. А. Ильина, лишило Россию возможности пойти распространенным для европейских народов путем выстраивания национальной идентичности через гегемоническую унификацию (когда одна часть страны покоряет другие, встраивая их в собственную государственность, как например объединенная Пруссией Германия). В противоположность этому, в России происходило формирование не национальной, а цивилизационной идентичности. По словам И. А. Ильина, «надо было создать духовную, культурную и правовую Родину для всего этого разноголосого человеческого моря; всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему, и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство». Это означает, что исторически Россия выполняла роль «собирателя» различных территорий, народов и культур, мирно объединяя в единую цивилизационную общность, связанную общими духовно-ценностными и социально-политическими основаниями. При этом государство понималось как воплощение, хранитель и защитник цивилизации, традиции и ценностного ядра российской культуры. Поддержание единства, сплоченности и целостности государства-цивилизации воспринимается как высший политический приоритет и рассматривается как ключевая задача государства.

Уникальные особенности российской цивилизации зависели от многих факторов, на которые обращал внимание И. А. Ильин и другие русские философы: суровый климат, огромная территория, сложная коммуникация и не типичные для Европы способы освоения новых земель: экстенсивные, мирные, ненасильственные. Зависимость от климатических условий, сезонных

колебаний сельскохозяйственных работ – всё это определило особенности уклада русской жизни, ее общинный характер, роль коллективного труда.

В русском самосознании особое место занимает категория общинности и приоритет коллективного над индивидуальным. При этом общинность должна быть основана на согласии, доверии и сотрудничестве. Община на протяжении столетий являлась краеугольным камнем российской государственности и ключевым способом общественной жизни, выступая вынужденным ответом на все те вызовы – политические и географические – с которыми сталкивалась Россия на протяжении своего существования.

Проявлением общинности как универсального социального принципа на микроуровне является семейность, которая в русской философии рассматривается не как прагматический способ удовлетворения индивидуальных потребностей за счет других, а как внутренне присущая человеку потребность в душевной близости. Для России всегда особенно значимой была и остается традиционная семья. Наша страна – это великая многонациональная семья. Мы можем также сказать, что Россия – это «семья семей», «семья народов», «семья культур» и «семья традиций». И. А. Ильин говорил, что «семья есть первая родина. Родина есть великая семья».

Российское общество на протяжении веков было традиционным, т. е. следовало традициям, традиционному укладу жизни. *Традиция – это исторически сложившаяся система ценностей, норм и правил жизнедеятельности, которыми руководствуется в своем развитии группа или общность людей, народ или близкие народы.* Традиция сохраняется неизменной на протяжении длительного исторического времени и передается из поколения в поколение.

В России всегда существовали *различные традиции* – этнические, политические, духовные, хозяйственные, которые оказывали свое влияние на политическую жизнь и сосуществовали друг с другом. Многообразие традиций различных народов, религий и культур, их плодотворное переплетение, является одной из важнейших черт российской цивилизации. На основании традиций формировались базовые традиционные духовно-нравственные ценности русского и других народов России и традиционализм как признание традиции основой ценностной, религиозной, этнической, культурной и цивилизационной идентичности.

9 ноября 2022 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В этом документе традиционные ценности определяются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

К традиционным ценностям, согласно Указу, относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. В документе отмечается, что Российская Федерация «рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала».

Перечень традиционных ценностей не исчерпывается перечисленными в Указе Президента. Он может быть дополнен с учетом особенностей российского самосознания и на основе анализа философской и социальной мысли. Ценности – это идеалы и ориентиры, к которым следует стремиться и которые формировались и закреплялись на протяжении истории как неотъемлемые составляющие традиционной российской культуры. Опора на традиционные ценности обеспечивает государству и обществу собственный, основанный на многовековом историческом опыте ответ на различные вызовы, включая глобальные проблемы современности. Ориентация на традиционные ценности – это залог социальной и политической стабильности и дальнейшего исторического развития нашей страны. Как и на протяжении многовековой истории России, так и сегодня ценностями для нас являются вера и доверие, любовь и милосердие, совесть и покаяние, правда и справедливость, свобода и ответственность, стабильность и развитие, традиция и семья, уважение к старшим и гордость за своих предков, Родина (Отечество) и патриотизм и т. д.

Традиционные религии России и традиционные российские духовно-нравственные ценности составляют основу духовной культуры. Именно духовная составляющая русского и других народов нашей страны всегда противопоставлялась западному прагматизму, который воспринимается нами как нечто чуждое нашей культуре и менталитету. Большое значение для российской цивилизации всегда имело православие и Русская Православная Церковь, а также другие традиционные религии России – ислам, буддизм, иудаизм. Религия и религиозная вера продолжает играть значительную роль в жизни миллионов жителей нашей страны и сегодня. На протяжении русской истории в значительной степени именно религия и духовность определяли традиционные ценности, мировоззрение, культурные, социальные, политические и экономические особенности российского государства-цивилизации, что отразилось во всем многообразии жизненного уклада – от литературы и искусства до обычаев, традиций и особенностей национального характера.

Особенностью России как государства-цивилизации является государственный суверенитет, т. е. сохраняющаяся на протяжении многих веков независимость нашей страны. Российской государственности более

тысячи лет, а с победы над Золотой ордой в XV в. наша страна ни разу не утрачивала свой суверенитет, несмотря на смены политических форм правления.

В связи с территориальными и иными особенностями России и российского уклада жизни в нашей истории всегда была велика роль государства и государственной власти. Поскольку государство и власть всегда играли большую роль не только в политической и социально-экономической жизни нашей страны, но и в духовной жизни, культуре, образовании, здравоохранении и т. д., особенностью российского менталитета стал государственный патернализм, т. е. ориентация граждан на государство и ожидание от него социальной защиты и поддержки.

Несмотря на то, что в русской истории чаще всего власть была централизованной и «сильной», в России всегда были ценны традиции народовластия. Мы можем определить это понятие как такой принцип политической организации, при котором власть осуществляется через выбранных народом представителей. На протяжении многих веков это были такие формы местного самоуправления как вече, земские избы, городские собрания, земства, советы, муниципальные собрания, и на общегосударственном уровне – Земский собор, Государственная дума, Верховный Совет, Федеральное собрание. Народовластие предполагает, что граждане обладают политическими правами и могут участвовать в принятии решений, контроле деятельности власти и формировании общественной политики. В современной России народовластие реализуется через выборы на различных уровнях власти (парламентские, президентские, муниципальные и т. д.), а также в других формах участия граждан в общественно-политической жизни. Можно сказать, что на протяжении истории российской государственности осуществлялась слаженная работа между центральной властью и различными формами народовластия.

Важнейшей особенностью России как государства-цивилизации является обостренное чувство патриотизма российского народа. Любовь к Родине и готовность встать на ее защиту – это великая ценность, которую разделяет наш многонациональный народ на протяжении всей своей многовековой истории. Чувство общности и коллективной ответственности за будущее своей страны, представление об общественном долге, уважение к предкам, соучастие в трудовой или культурой жизни, а также готовность к подвигу и самопожертвованию ради своего Отечества укоренено в самосознании подавляющего большинства населения России.

Второй вопрос (2.2). Раннехристианский богослов Августин Аврелий (354–430) в своем сочинении «О граде Божьем против язычников» (413–427) на многие столетия определил понимание государства для европейской мысли. Опираясь на Священное Писание (Библию), он утверждал, что воплощением на Земле Царства Божьего является Церковь Христова, и именно она должна направлять социально-политическую жизнь. Учение св. Августина сыграло большую роль в претензии Римско-католической церкви на доминирование во

всем христианском мире и ее активную теократическую политику. Она заключалась в том, что епископ Рима (римский папа) стал пониматься не только как духовный, но и как светский лидер, управляющий собственным государством (сегодня – город-государство Ватикан) и активно вмешивающийся в европейскую политику. Вслед за св. Августином, римские папы трактовали государство как выражение греховной природы человека и обосновывали необходимость для любой светской власти смиряться перед Римско-католической церковью и подчиняться только ей.

В эпоху Реформации, которую можно определить не только как религиозное, но и общественно-политическое движение XVI–XVII вв., сложилось новое понимание отношений между церковью и государством. Некоторые национальные государства стали отказываться подчиняться Римско-католической церкви, обосновывая собственный политический суверенитет. В этот период английский политический философ раннего Нового времени Томас Гоббс (1588–1679) написал политический трактат «Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651). В нем он утверждал, что государство – это результат «естественного договора», который заключили между собой люди, отказавшись от части своих «естественных прав» и наделив ими своего правителя. Жители государства согласились с тем, что «воля одного» является обязательной для всех для того, чтобы ответственное за них «единое лицо» могло «использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты». Хотя такая трактовка государства была дана в XVII в., именно к учению Т. Гоббса восходят и некоторые современные определения.

Государство может быть таковым в полном смысле слова, только когда оно легитимно. Слово легитимность (от латинского *legitimus* – согласный с законами, правомерный, должный) – это добровольное и свободное признание гражданами того, что некоторая власть над ними правомочна, уместна и необходима. Легитимность – это подлинный залог политической стабильности и порядка, степень доверия и поддержки власти населением страны, которое выражает готовность этой законной власти подчиняться. Сегодня политическая легитимность связана с ее выборностью гражданами государства, а само государство определяется как единая политическая организация общества или система общественных институтов, наделенная легальной, легитимной и публичной властью, которая распространяется на всю территорию страны и её население, располагает специальным аппаратом управления и контроля, издает обязательные для всех указы и обладает суверенитетом. Помимо территории, суверенитета, публичной политической власти, есть ряд других признаков государства, например, это монополия на легальное применение силы и на установление и взимание налогов и иных сборов, предусмотренных законодательством, а также международное признание этого государства.

Наряду с понятием «государство» существует гораздо более широкое понятие «государственность». Оно охватывает не только государственное устройство, но и политическую, правовую, социально-экономическую,

культурную и духовно-ценностную жизнь общества. Государственность также включает в себя методы управления и поддержания порядка и безопасности и является результатом деятельности конкретного общества по формированию государства на протяжении всей истории. Государственность – это идейное воплощение государственного единства, которое сохраняется несмотря на смены различных систем и форм государственной власти.

У России более чем тысячелетняя история государственности. На протяжении многих веков происходило собирание русских земель, мирное присоединение территорий и проживающих там народов. В периоды защиты Родины от захватнических войн с неприятелем и во времена мира и спокойствия складывалось российское национальное самосознание, понимание того, что такое Отечество и способность к самопожертвованию во имя общего блага и будущего последующих поколений. Для жителя нашей страны государство являлось неотъемлемой частью судьбы народа и образа России. Чувство принадлежности к великой державе формировалось через освоение обширного цивилизационного пространства, дружбу народов, общие ценности и традиции, при бережном сохранении уникальности и национальной самобытности каждого этноса или народности.

Российская государственность проявлялась в особенностях духовной культуры и национальном характере, менталитете русского и других народов России. Об этом писали многие русские философы XIX–XX вв. Николай Александрович Бердяев (1874–1948) считал, что «государство должно стать внутренней силой русского народа, его собственной положительной мощью, его орудием, а не внешним над ним началом, не господином его». Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) обращал внимание на то, что «к числу первичных свойств русского народа, вместе с религиозностью, исканием абсолютного добра, принадлежит любовь к свободе и высшее выражение ее – свобода духа, но он готов подчинить свою свободу государству, как необходимому условию обуздания зла». Хотя русские философы давали разные характеристики русского национального характера, многие из них указывали, что создать великое государство мог только великий народ.

Становление российской государственности и идентичности происходило в ходе превращения России в сильное централизованное государство. На этом пути было много сложностей. Древняя Русь с трудом оправилась от долгого татаро-монгольского ига, которое было великой народной трагедией. Однако победа над захватчиками привела к формированию нового политического единства. Объединение русских земель вокруг Москвы определило осознание принадлежности к единому государству.

В современной России характер и особенности государственности определяется в условиях общемировой тенденции демократизации и реформирования государственных институтов, соотносительности интересов населения и государства. При этом основополагающими стали принципы ограничения роли государства в обществе, свободы рыночных отношений, институционализации политической власти, разделения властей. Крайне важным сегодня является объединение населения в процессе решения

стратегических задач развития Российской Федерации. Формирование единого, приемлемого для всех образа будущего нашей страны и долгосрочного планирования является залогом дальнейшего развития и процветания России и ее государственности.

Третий вопрос (2.3). Одной из важнейших особенностей русской философии – уникального явления русской духовной и интеллектуальной культуры – является ее пристальное внимание к отечественной истории, постановка и осмысление фундаментальных вопросов о пути развития и предназначении России. Примечательно, что самые выдающиеся русские философы – это философы православные, поэтому и уникальный феномен «русской идеи» связан с темой предназначения или миссии России, которая всегда рассматривалась в общемировом, общечеловеческом масштабе.

После захвата мусульманами в 1453 г. столицы Византии Константинополя, бывшего центром мирового православия, Русское государство оказалось единственным в мире суверенным православным государством. Осознание этого привело к формированию важнейшей религиозно-философской идеи «Москва – третий Рим», которую в первой половине XVI в. сформулировал монах Филофей Псковский (ок. 1465–1542). В этой идее сбережения и защиты «истинной веры» (слово «православие» – калька с греческого «ортодоксия», в буквальном переводе: «правильная вера») выразилась укоренная еще с X–XI вв. в славянском, а затем и в русском самосознании, идея особой жертвенности за веру, преданности православию, даже ценой своей жизни.

Поскольку падение Константинополя русскими рассматривалось как Божие наказание «за грехи» греков, утрата православной веры стала пониматься как утрата собственной идентичности, которая оборачивалась катастрофой не только для конкретного индивида, но и для всего государства и даже цивилизации. Отсюда такое пристальное внимание в русской философии к вопросам веры и вероотступничества – ереси (искажения православия как «правильной», истинной веры) или неверия. Пожалуй, наиболее полно в литературной форме этот вопрос отражен в произведениях Ф. М. Достоевского. О крушении Российской империи в период русской революции 1917 г., объявившей войну не только царю, но и религии, как о результате потери укоренной в России православной веры, а значит – потери самих себя, писали почти все выдающиеся русские религиозные философы, оказавшиеся после 1922 г. в вынужденной эмиграции, т. е. изгнанные большевиками из собственной страны.

В формуле монаха Филофея «Москва – третий Рим, а четвертому не быть!» была не столько претензия на особый статус, сколько вписывание российской цивилизации в последовательность других: Римская империя – Византийская империя – Московское царство. Причем, как полагали русские православные философы и богословы, это происходило не по некоему собственному произволу, но «по воле Божией» (Божественному промыслу). Миссия России при этом понималась как сохранение и укрепление истинной

православной христианской веры, следовательно – спасение всего человечества. Ответственность за судьбы народов проявилась, прежде всего, в идее жертвенного служения, укорененного в русском менталитете. В необходимости быть «факелом надежды» для всех православных (но и не только православных) народов и государств, по возможности помогать им обрести собственную, утраченную независимость, освободить от политического и духовного порабощения, если они были некогда завоеваны другими державами. Выдающийся русский мыслитель и поэт Ф. И. Тютчев писал: «русский народ – христианин не только в силу православия своих убеждений, но еще благодаря чему-то более задушевному, чем убеждения. Он – христианин в силу той способности к самоотвержению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы».

Идея особого избранничества русского народа как характерная черта русского православного самосознания выразилась в идеале «Святой Руси». Этот идеал мог пониматься по-разному, но прежде всего он означал, что Русь может быть вместилищем «вселенской святости» благодаря духовному подвижничеству и служению собственно русских святых, направлявших народ к идеалу самого Христа. «Святая Русь» – это великий идеал собственной самобытности, особого пути и предназначения, которые уготованы России, по вере православных людей, самим Господом Богом. Именно отступление от этого пути и Божественного промысла, т. е. «богоотступничество», и обернулось, с точки зрения русских богословов и религиозных философов, катастрофой «вселенского масштаба» – русской революцией 1917 г., кровопролитной Гражданской войной и антихристианской, атеистической государственной идеологией.

Несмотря на то, что православные образы и идеалы были укоренены в русском национальном самосознании и всегда определяли понимание особого цивилизационного пути развития России и особенностей российской цивилизационной идентичности, многое изменилось в российском обществе после Отечественной войны 1812 г. С одной стороны, народ сплотился после наполеоновской агрессии и не только изгнал захватчиков, но и освободил от французской армии всю Европу. С другой, военные офицеры, представители известных дворянских фамилий, герои той самой Отечественной войны, готовили заговор, вдохновляясь идеями французских философов-просветителей и идеалами Французской республики. Выступление декабристов в 1825 г., последовавшая за этим казнь пятерых из них и ссылка в Сибирь на каторжные работы многих других – все это произвело неизгладимое впечатление на русское общество.

Помимо этого, раскол отечественных интеллектуалов на «западников» и «славянофилов» был определен публикациями Петра Яковлевича Чаадаева (1794–1856), в которых он открыто критиковал русское православие, противопоставив ему католицизм, а вместе с тем и «прогрессивное» развитие западного общества. Последовавший за его «Философическими письмами» (1829–1831) спор о вере стал спором о месте России в мировой истории: «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?».

Кружок «западников» старшего поколения сложился около 1840 г. вокруг профессора Московского университета Тимофея Николаевича Грановского (1813–1855). В этот кружок входили или разделяли обсуждавшиеся там идеи Александр Иванович Герцен (1812–1870), Николай Платонович Огарев (1813–1877), Виссарион Григорьевич Белинский (1811–1848), Константин Дмитриевич Кавелин (1818–1885), Василий Петрович Боткин (1811–1869) и др. Несмотря на то, что их позиции по разным вопросам отличались, все они полагали, что Россия – это лишь часть общей европейской цивилизации, и потому должна пройти в социально-экономическом и политическом отношении тот же самый путь, по которому идут «передовые» западные страны. Западники утверждали, что до реформ Петра I в начале XVIII в. Россия находилась «в стороне» от всемирно-исторического процесса, т. е. оценивали всю допетровскую историю нашей страны исключительно негативно, а последовавшее затем приобщение к европейской цивилизации – позитивно. По мнению этих мыслителей, Россия постоянно «тормозит» и «отстаёт» от Европы, и она должна, наконец, усвоить «прогрессивные ценности», присущие западноевропейскому обществу. Результатом этих идей стало появление как русского либерализма, так и русского социализма.

Вся российская революционная демократия, проповедовавшая социализм, связана с «западничеством». Можно сказать, что основателем русского социализма и ярчайшим западником был А. И. Герцен. Он полагал, что Россия должна двигаться к той же исторической цели, что и весь западный мир, – к устроению социализма путем революции. Однако, как он считал, Россия сможет миновать этап капитализма и построить социализм на принципах крестьянской общинности. В этом состояло своеобразие русского революционного учения на первых этапах его развития: его сторонники верили в способность русских крестьян совершить революцию и создать социалистическое общество. С точки зрения К. Маркса и его сподвижников, без прохождения капиталистической формации социалистическая революция невозможна. Однако идеи А. И. Герцена оказали большое влияние на русских революционных демократов последующих поколений. Их развивали Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, этими идеями вдохновлялись народники, в том числе террористическая организация «Народная воля». Революционные демократы были идейными предшественниками русского марксизма и большевизма. Все они выступали не только против монархии и существующих в России порядков, но и против Русской Православной Церкви, отрицая ее положительное значение в русской истории.

В кружок так называемых «славянофилов», сложившийся вокруг русских православных философов Алексея Степановича Хомякова (1804–1860) и Ивана Васильевича Киреевского (1806–1856), входили такие мыслители как Петр Васильевич Киреевский (1808–1856), Константин Сергеевич Аксаков (1817–1860), Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886), Юрий Федорович Самарин (1819–1876) и др. Близки к славянофилам были драматург А. Н. Островский, поэты А. А. Григорьев и Ф. И. Тютчев, составитель словаря русского языка В. И. Даль. Славянофилы отстаивали идею национальной самобытности

России, они подчеркивали ее духовно-ценностные основы, поэтому были идейными оппонентами западников.

Ю. Ф. Самарин, характеризуя отличительные черты русского мировоззрения, духовную целостность и единство русского народа, впервые ввел понятие «соборность». Он понимал под этим свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви. А. С. Хомяков развивал эту мысль. Он писал, что соборность – это «идея единства во множестве», т. е. форма взаимодействия, при которой человек становится частью единства, не утрачивая свои индивидуальные, личностные, характеристики, стремления и ценности, а соотнося собственные желания с интересами других людей. А. С. Хомяков считал, что если «отдельная личность есть совершенное бессилие и внутренний непримиримый разлад», то свободное соборное единство, основанное на любви к Богу и друг к другу, имеет огромную силу. По его словам, «истина, недоступная для отдельного мышления, доступна только совокупности мышлений, связанных любовью». Таким образом, соборность, по мнению А. С. Хомякова, это не внешнее механическое единство, не принудительный коллективизм, а свободное единство в деле совместного понимания правды и совместного отыскания пути к христианскому спасению. Соборность – это единство, основанное на единоклюшной любви к Христу и Божественной праведности. Идеал философа состоял в том, чтобы «жизнь каждого была в полном согласии с жизнью всех, чтобы не было раздвоения ни в лицах, ни в обществе».

А. С. Хомяков одним из первых обосновал положение о том, что Европа и Россия изначально идут разными историческими путями. Славянофилы полагали, что в основе российской жизни всегда лежали две «соборные» традиции – православная вера и общинное устройство. Поэтому русский человек, в отличие от западного, не заражен индивидуализмом и стяжательством, а наоборот, сохраняет верность христианским идеалам. Следовательно, европейские принципы политического, экономического, культурного и духовного устройства оказываются губительными для развития России. По убеждению славянофилов, России необходимо отказаться от европейских заимствований и вспомнить собственные традиции.

Другой представитель этого направления, К. С. Аксаков, утверждал, что важнейшая черта политического устройства России – в союзе царя с народом, представленным широким земским самоуправлением. Он предложил созвать Земский собор и сформулировал свое видение взаимоотношений власти и общества в России: «Сила власти царю – сила мнения народу». Все славянофилы обращались к русской самобытной истории и говорили о том, что Россия – это особая цивилизация, которая должна встать на собственный исторический путь развития, а не пытаться во всем следовать и подражать Европе.

Важно подчеркнуть, что славянофилы были в высшей степени образованными людьми и вовсе не призывали к возврату в прошлое, а размышляли о будущем. Они надеялись, что именно России предстоит воплотить в жизнь идеал общества, основанного на христианском братстве.

Славянофилы полагали, что православная вера – это сокровище, которая стоит больше всякого европейского научного знания, хотя и не отвергали его. Они лишь настаивали, что православное вероучение и церковность должны «господствовать» над европейским просвещением, придавать ему высший смысл.

Об уникальном русском национальном самосознании говорили и «почвенники» – группа отечественных писателей и философов, сложившаяся вокруг издаваемых братьями Михаилом Михайловичем (1820–1864) и великим русским писателем Федором Михайловичем (1821–1881) Достоевскими журналов «Время» и «Эпоха». Среди выдающихся мыслителей этой группы были Аполлон Александрович Григорьев (1822–1864) и Николай Николаевич Страхов (1828–1896).

Ф. М. Достоевский и его соратники призывали соотечественников вернуться к «своей почве», к русским национальным началам, «стать русскими». Выдающийся русский писатель утверждал, что Россия значительно отличается от Запада, но образованное общество, преклоняющееся перед Европой, плохо знает простой народ. Отсюда, по мнению Ф. М. Достоевского, следует задача: привести к «слитию образованности и ее представителей с началом народным». Н. Н. Страхов писал: «Все дело в том и состоит, чтобы ничего не переносить, ничему не подражать, а все развивать из того, что есть, и не разрушая того, что есть... Итак, необходимость собственной мысли, собственной точки опоры, собственной руководящей нити совершенно очевидна».

В сочинениях Ф. М. Достоевского впервые появилось понятие «русская идея». Он полагал, что она носит «общечеловеческий» характер и «будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях». Задача русского народа, по мнению Ф. М. Достоевского, состоит в том, чтобы «создать себе новую форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей, взятую из народного духа и из народных начал». Ф. М. Достоевский был убежден, что русский народ предназначен «к великому делу спасения Европы» от ей же самой генерированных ересей и заблуждений». Сегодня, когда Европа отрекается от собственной традиционной культуры и христианских основ европейской цивилизации, слова Ф. М. Достоевского более чем актуальны.

Почвенники критиковали либеральные и социалистические идеи, обличали духовно-нравственное разложение Запада. Сами они были глубоко православными людьми. Ф. М. Достоевский говорил: «у нас вся народность основана на христианстве». Особое внимание он уделял изучению русского национального характера, «русской души» и нравственности и писал так: «при начале всякого народа, всякой национальности, идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала ее. Исходила же эта нравственная идея всегда из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и с вечностью». Ф. М. Достоевский оказал колоссальное влияние на

мировоззрение последующих поколений русских религиозных мыслителей. Многие из них были сторонниками русского консерватизма.

Консерватизм (фр. *conservatisme*, от лат. *conservo* – «охраняю, сохраняю») – это система взглядов, согласно которым следует оберегать свои традиции, традиционный церковный, государственный и общественный уклад, всегда руководствоваться собственными национальными интересами. Консерватизм стремится обеспечить устойчивость общества и государства, оградить их от социальных потрясений и разрушения. Русский консерватизм – явление уникальное. Во всех своих проявлениях он был творческим учением с опорой на опыт прошлого и вековые традиции русского народа.

Консерватизм никогда не был препятствием к развитию. Напротив, он всегда был за исторически обусловленное развитие на основе собственных ценностей и традиций, выступая против слепого копирования чужих образцов. Не отличавшийся приверженностью к консерватизму, особенно в молодые годы, выдающийся русский религиозный философ Николай Александрович Бердяев (1874–1948) писал так: «Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к состоянию, предшествующему образованию государств и культур. Смысл консерватизма – в препятствиях, которые он ставит проявлениям зверино-хаотической стихии в человеческих обществах. Эта стихия всегда шевелится в человеке, и связана она с грехом».

Основателем русского консерватизма считается выдающийся историк, писатель и поэт Николай Михайлович Карамзин (1766–1826). В своей записке «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (1811) он писал, что в силу природных, географических и исторических условий и обстоятельств наиболее целесообразной формой правления для России может быть самодержавие, которое всегда обеспечивало процветание и могущество Российского государства. При этом историк особенно подчеркивал глубочайшую внутреннюю связь самодержавного принципа верховной власти с православной верой и нравственным духом народа.

Безусловно, консервативную политику в управлении Россией отстаивал обер-прокурор Святейшего правительствующего синода Константин Петрович Победоносцев (1827–1907), убежденный сторонник монархии. В деле сохранения российской государственности он уделял огромное значение сложившейся в ходе реформ Петра I Синодальной Российской Церкви, ставшей неотъемлемой частью российского политического устройства и просуществовавшей до Поместного Собора 1917–1918 гг., на котором состоялось возвращение к патриаршеству.

Другими яркими представителями русского консерватизма во второй половине XIX столетия были Михаил Николаевич Катков (1818–1887), Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885), Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891), Лев Александрович Тихомиров (1852–1923) и др.

Русские консерваторы обосновывали, что Россия имеет собственный, исторически сложившийся, уникальный и самобытный путь развития. Они демонстрировали, что российская цивилизация должна противопоставить

Европе свою культуру, основанную на православии, и собственную государственность, которая, с их точки зрения, в той монархической форме, какой она сложилась, единственно приемлема для бескрайней России. Идеал консерватизма – исторически обусловленное развитие на основе собственных религиозных и духовно-нравственных ценностей и сложившихся, укорененных форм государственного правления.

В конце XIX – первой половине XX века многие русские философы пытались определить особенности российской культуры и государственности, описать русский характер и менталитет, решить вопрос о месте и значении России в мировой истории. После 1917 г. большинство из них оказались в вынужденной эмиграции. Оторванные от Родины, они много размышляли и писали о ней. Философы отмечали, что крушение империи, революция и Гражданская война явились результатом губельных для России «западнических» и коммунистических идей. Одним из выдающихся представителей русской политической философии, развивавший линию русского консерватизма в новых исторических условиях XX в., был Иван Александрович Ильин (1883–1954).

В среде русских эмигрантов сложились разные направления философской мысли, среди них – группа мыслителей, которых принято называть «евразийцы». В этой группе не было единства по всем вопросам, а само движение просуществовало относительно недолго, его «заря» пришлось на начало 1920-х гг. и была связана с выходом сборника трудов «Исход к Востоку» (1921). Среди авторов этого сборника и идейных вдохновителей движения следует назвать Петра Николаевича Савицкого (1895–1968) и князя Николая Сергеевича Трубецкого (1890–1938), написавшего такие работы как «Европа и человечество» (1920) и «Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока» (1925). С евразийским движением были связаны также такие мыслители как православный богослов протоиерей Георгий Васильевич Флоровский (1893–1979), князь Дмитрий Петрович Святополк-Мирский (1890–1939), историк Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973), религиозный философ и историк Лев Платонович Карсавин (1882–1952) и др.

Само слово «евразийство» появилось в связи с тем, что эти мыслители предложили и развивали концепцию России – Евразии как самобытной цивилизации. По их мнению, Евразия – это уникальный регион, который объединяет различные элементы духовной, культурной, национальной и т. д. жизни Европы и Азии, но при этом существенно отличается от обеих в геополитическом, религиозном, этнокультурном аспектах. С точки зрения этих мыслителей, Евразия – это не материк, а особый континент, совпадающий фактически с границами Российской империи и противостоящий другим континентам – Азии и Европе.

Мыслители этого направления полагали, что истоком евразийского историко-политического и культурного единства можно считать не Киевскую Русь, а империю Чингисхана и его наследников, придавшую единство евразийским народам. В связи с этим они отрицали существование славянского

культурно-исторического типа. Евразийцы утверждали, что культуры так называемых «туранских народов» (тюркских и др.), связанных с русскими общей исторической судьбой, ближе к русской культуре, чем культуры западных славян. По мнению этих философов, Россия имеет гораздо меньше общего с Европой, чем с Востоком, при этом представляет собой особую цивилизацию. С точки зрения князя С. Н. Трубецкого, Россию с культурой тюркских кочевников связывает особое умонастроение, основанное на идеях личной преданности, героизма, веры в высшее начало мира. Он утверждал, что русский народ испытал большое влияние татаро-монгольской культуры в период Золотой орды, но при этом русские остались самими собой, переняв у монголов и тюрков роль «интегратора», «собирателя» Евразии.

Таким образом, евразийцы говорили о Евразии как об особой, самобытной цивилизации, определенной различными факторами (географическими, климатическими, социальными, историческими и т. д.), среди которых особенно выделяли специфическую интегральную надэтническую общность русского народа, сложившуюся на основе славяно-тюркского симбиоза. С особенностями географического положения Евразии они связывали и политическую модель организации и управления в России, что, по словам П. Н. Савицкого, можно обозначить как «месторазвитие». Россия – это не «океаническая», а «континенталистическая» цивилизационная система, поэтому и развивается она особым образом. Для нее характерен отличный от западной цивилизации государственный уклад (имперский принцип организации, высокая роль государства, идеократия) и особый тип российского мировоззрения.

Все евразийцы отрицательно оценивали европеизацию России, начавшуюся при Петре I. По их мнению, русский менталитет несовместим с европейским индивидуализмом. Но если одни из них русскую революцию 1917 г. считали катастрофой и расплатой за «западничество», то другие полагали, что это событие стало началом новой эпохи, когда Россия освободилась от чуждого ей европейского культурного мира и встала на самостоятельный исторический путь. Такая попытка примирить идеи самобытной русской культуры и коммунизма не нашла поддержки в эмигрантской среде, в связи с чем кружок евразийцев быстро распался.

Один из известных продолжателей дела евразийцев – русский философ и историк-востоковед Лев Николаевич Гумилев (1912–1992), предложивший оригинальную пассионарную теорию этногенеза. В его трудах «евразийский Восток» выступает как самостоятельный и динамичный центр формирования народов, культуры, обычаев, языков и политической истории. Для взглядов Л. Н. Гумилева характерно сочетание внимания к географическим характеристикам того, что он называл «кормящим ландшафтом», с этно-психологическими наблюдениями. В работе «Этногенез и биосфера Земли» (1979) Л. Н. Гумилев писал о «пассионарности» – некой биохимической (жизненной) энергии, свойственной как этносам в целом, так и отдельным людям («пассионариям»).

Л. Н. Гумилев утверждал, что *пассионарность* – это непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленное на осуществление каких-либо целей, причем эта цель или идеал ставится выше собственной жизни, порождая жертвенность. Пассионарии – это отдельные деятельные люди, увлекающие за собой всех остальных для достижения великих целей (причем «увлеченные» и сами становятся пассионариями), и пассионарными могут быть целые этносы. С точки зрения Л. Н. Гумилева, процесс этногенеза связан именно с пассионарностью, он начинается с героической деятельности и определяет особенности народа.

По его мнению, русский этнос формировался при значительном влиянии тюркских народов в период Золотой орды. Фаза пассионарного становления русского народа, утверждал Л. Н. Гумилев, продолжалась примерно триста лет с XIII до конца XV в., когда Русь окончательно освободилась от монголо-татарского ига. Следующие триста лет, до конца XVIII в., как считал мыслитель, характеризовались широкой экспансией русского народа, освоением земель и складыванием на его основе российского «суперэтноса», вобравшего в себя многие другие народы. В своих трудах Л. Н. Гумилев пытался определить особенности русского менталитета и выявить характерные черты отечественного культурно-цивилизационного уклада.

После распада Советского Союза в 1991 г. многие русские интеллектуалы искали альтернативу господствовавшему в нашей стране на протяжении более семидесяти лет марксизму в западнцентричных концепциях социогуманитарной науки. Практически все они были вариациями на тему стадийного подхода (теории модернизации, либеральной демократии и т. д.). Как и западники XIX в., русские либералы рубежа XX–XXI вв. отрицали самобытность российской истории и особый путь исторического развития России. Однако сегодня происходит возвращение к идеям забытых и «отмененных» в советское время выдающихся русских философов, писавших об уникальности российской цивилизации и собственном историческом пути, по которому она следует.

Подведем итоги. Россия – это уникальное государство-цивилизация с более чем тысячелетней историей. Несмотря на то, что менялись формы государственного устройства, от Древней Руси и Московского царства до Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации, мы знаем, что Россия – это наша Родина.

У российской цивилизации много особых черт, присущих только ей. Россия – самая большая страна в мире. Находясь между Европой и Азией, она по праву может быть названа уникальной евразийской цивилизацией или Евразией. Здесь проживает более 190 больших и малых народов и народностей, объединенных самым многочисленным из них русским этносом в уникальное содружество или единую большую семью. В России ценится каждый народ, который является частью единой русской культуры и русского мира, при сохранении собственных национальных особенностей. В России все народы так тесно связаны между собой, что слово «русский» означает не только

этническую, но и культурно-цивилизационную и полиэтническую идентичность. Важно подчеркнуть, что многие народы живут на землях своих предков, сохраняя связь поколений и самобытные многовековые традиции.

Основой российской цивилизации является православная вера, которая с самого принятия восточными славянами христианства на Руси от Византии еще в X в. в значительной степени определила духовное, политическое и культурное развитие нашей страны, а также национально-религиозное самосознание и ценности. Подавляющее большинство населения России – православные. К числу других традиционных религий России относятся ислам, буддизм и иудаизм. Они также играют важную роль, составляя основу образа жизни многих народов российского государства-цивилизации.

Современная Россия – это страна, защищающая традиционные духовно-нравственные ценности. Среди них особое место занимает патриотизм, любовь к Родине. Готовность совершить подвиг и даже умереть за родное Отечество, если ему угрожает опасность, определяет наш менталитет. Ценой невероятных усилий русский и другие народы, входившие в состав Советского Союза, защитили мир от порабощения фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Именно на территории нашей страны шли главные сражения после того, как многие европейские страны очень быстро пали под натиском или добровольно покорились полчищам агрессора. К сожалению, мы живем в эпоху переписывания истории и перечеркивания исторической памяти. Даже в некоторых республиках бывшего Советского Союза делают героями приспешников нацистской Германии. Однако именно в Российской Федерации, понесшей самые многочисленные жертвы от фашистских захватчиков, из поколения в поколение передается правда о войне и многонациональном народе-победителе.

Россию можно назвать страной мессианской идеи, т. е. имеющей свою собственную миссию в общечеловеческом масштабе. Защита концепции многополярного мира и противостояние гегемонии западных государств, ведущих политику неокOLONиализма и глобализма, является современной миссией Российской Федерации. Внешняя политика нашей страны заключается в том, что в мире не может быть единого и единственного центра силы. Многополярный мир – это мир равноправного сотрудничества разных государств или государственных союзов. В этом смысле Россия выступает как гарант и защитник справедливого миропорядка, основанного на уважении национальных интересов и суверенитета. Россию можно назвать «ковчегом человечества», имея в виду сохранение не только уникальных природных ресурсов, но и самобытных духовно-нравственных ценностей и традиций, сохранение их для будущего всего человечества.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Раскройте понятия «государство-нация» и «государство-цивилизация» и объясните разницу между ними.
2. Расскажите о том, почему Россия является самобытным государством-цивилизацией и каковы ее уникальные особенности.
3. Объясните, что такое «государство» и «государственность». Расскажите об основных исторических этапах развития и особенностях российской государственности.
4. Раскройте понятия «традиционализм» и «традиция». Что такое традиционные ценности российского общества? Расскажите про философию славянофилов, почвенничество и русский консерватизм.
5. Назовите и охарактеризуйте традиционные духовно-нравственные ценности и основные ценностные принципы российской цивилизации.
6. Расскажите об осмыслении России, российской идентичности и особенностях российского менталитета в русской философии.
7. Расскажите о том, как развивались идеи об исторической миссии и предназначении России в русской философской традиции и в общественном сознании российского народа. Как определяется миссия России в современных политических документах?
8. Обоснуйте, почему сегодня так важно помнить о том, что Россия является государством-цивилизацией. Расскажите о Концепции внешней политики Российской Федерации и многополярном мироустройстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

1. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 212 с. – ISBN 978-5-85006-520-1. – С. 30-53.
2. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей / А. П. Шевырёв, В. В. Лапин, С. В. Рогачёв, А. В. Титорский, П. Ю. Уваров, А. А. Ларионов (иеромонах Родион), В. С. Бремин, Н. Ю. Пивоваров, О. А. Ефремов, Е. А. Маковецкий, Е. А. Овчинникова, Д. А. Андреев, В. В. Булатов, О. А. Чагадаева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 252 с. – ISBN 978-5-85006-519-5. – С. 56-111.
3. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б.

Страхов, А. Р. Боронин; под ред. С. В. Перевезенцева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 550 с. – ISBN 978-5-85006-521-8. – С. 115-235.

4. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

5. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>.

Дополнительная литература

1. Августин, А. О граде Божием [Текст]: перевод с латинского / Аврелий Августин. – Москва: АСТ, 2023. – 1240 с. – ISBN 978-5-17-156798-9.

2. Аксаков, К. С. Государство и народ [Текст] / К. С. Аксаков. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. – 602. – ISBN 978-5-902725-28-2.

3. Багдасарян, В. Э., Сильвестр (Лукашенко), архим. Россия и Запад [Текст]: цивилизационные различия / Ярославль: Специализированный полиграфический комбинат, 2023. – 304 с. – ISBN 978-5-91722-492-3.

4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество [Текст]: Опыт социал. прогнозирования / Д. Белл; под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 783 с. – ISBN 5-87444-070-4.

5. Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н. Бердяев. – М.: Изд-во АСТ [и др.], 2010. – 333 с. – ISBN 978-5-17-022084-7.

6. Вебер, М. Избранное. Образ общества [Текст] / М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 702 с. – ISBN 5-7357-0048-0.

7. Герцен, А. И. О развитии революционных идей в России [Текст] // А. И. Герцен. Кто виноват? Роман, повести, статьи. – М.: Эксмо, 2013. – 604 с. – ISBN 978-5-699-67215-8.

8. Гоббс, Т. Левиафан. Человеческая природа. О свободе и необходимости [Текст] / Т. Гоббс. – СПб.: Азбука, 2022. – 668 с. – ISBN 978-5-389-21006-6.

9. Григорьев, А. А. Апология почвенничества [Текст] / А. А. Григорьев; [сост. и коммент. А. В. Белова]. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. – 684 с. – ISBN 978-5-902725-23-7.

10. Гумилёв, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь [Текст] / Лев Гумилев. – М.: Эксмо, 2023. – 734 с. – ISBN 978-5-04-180149-6.

11. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа [Текст]: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. – М.: Академический проект, 2015. – 602 с. – ISBN 978-5-8291-1767-2.

12. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя [Текст] / Ф. М. Достоевский. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 1052 с. – ISBN 978-5-389-19754-1.

13. Дугин, А. Г. Четвертый Путь [Текст]: введение в Четвертую Политическую Теорию / А. Г. Дугин. – М.: Акад. проект, 2014. – 682 с. – ISBN 978-5-8291-1625-5.
14. Ильин, И. А. О России: статьи, речи, главы из книг [Текст] / И. А. Ильин; вступительная статья В. И. Белова. – М.: Детская литература, 2022. – 397 с. – ISBN 978-5-08-006978-9.
15. Карамзин, Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях [Текст] / Н. М. Карамзин; [предисл., подгот. текста и примеч. Ю. С. Пивоварова]. – М.: Наука, 1991. – 125 с. – ISBN 5-02-017587-0.
16. Катков, М. Н. Империя и крамола [Текст]. / М. Н. Катков. – М.: Фонд ИВ, 2007. – 430 с. – ISBN 978-5-91399-006-8.
17. Киреевский, И. В. Духовные основы русской жизни [Текст] / И. В. Киреевский. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2007. – 445 с. – ISBN 978-5-902725-07-7.
18. Леонтьев, К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России [Текст] / К. Н. Леонтьев. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. – 1226 с. – ISBN 978-5-902725-48-0.
19. Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества [Текст] / У. Мак-Нил – М.: Ника-Центр, 2013. – 1064 с. – ISBN 978-9-66-521296-6.
20. Маркс, К. Капитал [Текст]: критика политической экономии / К. Маркс. – СПб.: Лениздат, 2019. – 511 с. – ISBN 978-5-9909926-7-2.
21. Перевезенцев, С. В. Русский мир [Текст]: очерки истории с древнейших времен до наших дней / С. В. Перевезенцев. – М.: Вече: Новая эра, 2023. – 734 с. – ISBN 978-5-4484-3668-0.
22. Платонов, О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа [Текст] / О. А. Платонов. – М.: Алгоритм, 2010. – 943 с. – ISBN 978-5-9265-0756-7.
23. Розанов, В. В. Народная душа и сила национальности [Текст] / В. В. Розанов; [предисл. протоиер. В. Зеньковского]. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. – 984 с. – ISBN 978-5-4261-0013-8.
24. Российское общество: архитектоника цивилизационного развития [Текст]: монография / Р. Г. Браславский, В. В. Галиндабаева, Н. И. Карбаинов [и др.]. – СПб.: ФНИСЦ; М.: ФНИСЦ, 2021. – 338 с. – ISBN 978-5-89697-375-1.
25. Россия как цивилизация. Устойчивое и изменчивое [Текст]: [сборник статей] / отв. ред. И. Г. Яковенко. – М.: Наука, 2007. – 685 с. – ISBN 978-5-02-035664-1.
26. Росту, У. У. Стадии экономического роста [Текст] / У. У. Росту – Нью-Йорк: Прегер, сор. 1961. – 236 с.
27. Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века [Текст]: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 639 с. – ISBN 978-5-8243-1476-2.
28. Савицкий, П. Н. Континент Евразия [Текст] / П. Н. Савицкий. – М.: Аграф, 1997. – 461 с. – ISBN 5-7784-0024-1.

29. Самарин, Ю. Ф. Православие и народность [Текст] / Ю. Ф. Самарин. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. – 716 с. – ISBN 978-5-902725-14-5.
30. Спиридонова, В. И. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ [Текст] / В. И. Спиридонова, Р. Соколова, В. Шевченко. – М.: Ин-т философии РАН, 2016. – 121 с. – ISBN 978-5-9540-0303-1.
31. Страхов, Н. Н. Борьба с Западом [Текст] / Н. Н. Страхов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. – 570 с. – ISBN 978-5-902725-49-7.
32. Тихомиров, Л. А. Руководящие идеи русской жизни [Текст] / Л. А. Тихомиров. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. – 636 с. – ISBN 978-5-902725-17-6.
33. Тишков, В. А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа [Текст] / В. А. Тишков. – СПб.: СПбГУП, 2010. – 25 с. – ISBN 978-5-7621-0535-4.
34. Тойнби, А. Дж. Постыжение истории [Текст] / А. Дж. Тойнби – М.: Академический проект, 2021. – 800 с. – ISBN 978-5-8291-2295-9.
35. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер – М.: АСТ, 2009. – 795 с. – ISBN 978-5-17-062498-0.
36. Трубецкой, Н. С. Европа и Евразия [Текст] / Н. С. Трубецкой. – М.: Родина, 2022. – 301 с. – ISBN 978-5-00180-750-6.
37. Федотов, Г. П. Судьба и грехи России [Текст]: избр. ст. / Г. П. Федотов. – М.: ДАРЪ, 2005. – 492 с. – ISBN 5-485-00032-0.
38. Фергюсон, А. Опыт истории гражданского общества [Текст] / А. Фергюсон. – М.: РОССПЭН, 2000. – 389 с.
39. Франк, С. Л. Духовные основы общества [Текст] / С. Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 510 с. – ISBN 5-250-01494-1.
40. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек [Текст] / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2015. – 575 с. – ISBN 978-5-17-089637-0.
41. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон – М.: АСТ, 2022. – 638 с. – ISBN 978-5-17-096332-4.
42. Хомяков, А. С. Избранные сочинения [Текст] / А. С. Хомяков, И. В. Киреевский. – М.: Российская политическая энцикл. (РОССПЭН), 2010. – 543 с. – ISBN 978-5-8243-1301-7.
43. Чаадаев, П. Я. Философические письма [Текст] / П. Я. Чаадаев. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 254 с. – ISBN 5-17-039065-3.
44. Шпенглер, О. Закат Европы [Текст]: образ и действительность / О. Шпенглер – М.: АСТ, 2024. – 910 с. – ISBN 978-5-17-162655-6.
45. Ясперс, К. Смысл и назначение истории [Текст] / К. Ясперс – М.: Политиздат, 1991. – 527 с. – ISBN 5-250-01357-0.

РОССИЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

(А. И. Иваненко)

Тема 1. РОССИЙСКАЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА

1.1. Понятие мировоззрения как функциональной системы.

1.2. Российское мировоззрение в контексте традиционных религий России.

1.3. Российское мировоззрение в контексте русской философии.

Первый вопрос (1.1). *Мировоззрение* – это система взглядов на мир и на место в нем человека. Это слово достаточно широко употребляется в лексиконе отечественной философии, но оно имеет немецкое происхождение (*weltanschauung*) и восходит к мысли Иммануила Канта. Мировоззрением может обладать как отдельный человек, так и определенная группа лиц.

При первом приближении различают религиозное и научное мировоззрение. Основной темой мировоззрения является человек, потому что мир – это именно то, что его окружает, среда обитания. Для того, чтобы ответить на вопрос о смысле и предназначении человека, необходимо подумать о том, как и по какой причине он оказался в мире.

Сторонники религиозного мировоззрения (в рамках авраамической традиции) утверждают, что как человек, так и мир были сотворены Богом. Соответственно, предполагается, что человек имеет определенные обязательства или долг перед Высшим Существом. Исполнение этого долга составляет суть религиозной практики.

Научное мировоззрение исходит из эволюционной модели, согласно которой человек появляется на Земле спонтанно, в результате некоторой мутации. Случайность появления человека делает его бытие зыбким и лишенным гарантии. Это особо подчеркивается в философии экзистенциализма. Однако на основе научного мировоззрения можно сделать и другие выводы относительно смысла и назначения человека. Так, Фридрих Ницше полагал, что эволюционизм убеждает в необходимости появления более совершенного существа, чем человек – сверхчеловека.

Научное и религиозное мировоззрение могут не только противостоять друг другу, но и производить смешанные формы. Например, в модернистских версиях христианского богословия Бог понимается не как Личность или Существо, но как Принцип, который не противоречит эволюции, но придает ей направление в сторону финальной «точки Омега» (в философии П. Т. Шардена).

Помимо чисто научного и религиозного мировоззрения могут существовать различные их философские интерпретации, при этом мыслители опираются не только на данные науки или религии, но также учитывают и *художественное мироощущение*, выраженное в произведениях искусства.

Говорить об отдельном художественном мировоззрении было бы некорректно, поскольку искусству чужда та целостность и системность, которые мы находим в религии или науке, однако художественное мироощущение может придавать религии или науке своеобразие.

Например, в раннем Средневековье существовало единое ортодоксальное христианство, именуемое Древней Церковью, однако искусство Западной Европы все же отличалось от искусства Византии. Равным образом, на Ближнем Востоке художественное мироощущение дробило исламскую религию на арабский и персидский культурные миры. В дальнейшем мы еще коснемся различий первоначального южно-азиатского буддизма от его северной версии, распространенной у таких народов России, как калмыки и буряты.

Современная философия уделяет особое внимание *языку*, обращая внимание на то, что сущность явлений раскрывается как значение слов, их обозначающих. Примечательно, что человечество до сих пор не научилось говорить на едином языке и не факт, что это произойдет в будущем. Разнообразие языков, регионов и цивилизаций создают и поддерживают богатство смыслов, а также в определенной степени поддерживают устойчивость человечества как единого целого.

В этом контексте можно говорить не только о научном или религиозном, но и о цивилизационном мировоззрении. Помимо философских акцентов и художественной традиции оно наследует и некоторые мифологические воззрения, которые закрепляют опыт отношений людей между собой и их взаимодействие с природой.

Разновидностью цивилизационного мировоззрения является российское мировоззрение, где Россия понимается не только как политическое образование, но и как исторически сложившееся мультирегиональное единство, расположенное в северной части Евразии.

Российское мировоззрение – это система взглядов на мир и место в нем человека, которая исходит из контекста российской цивилизации, учитывая и комбинируя научные, религиозные, художественные, мифологические и языковые факторы.

Специфика и уникальность российского мировоззрения не отрицает наличия точек соприкосновения или даже пересечения с мировоззрениями иных цивилизаций, также оно не отрицает присутствия некоторого общечеловеческого компонента. В определенной степени российское мировоззрение складывалось стихийно, что, впрочем, не отрицает его органичного, а значит и системного характера.

Второй вопрос (1.2). При рассмотрении множества синхронно существующих цивилизаций нельзя игнорировать религиозный фактор. Например, западную цивилизацию принято называть христианской, ближневосточную – исламской, а индийскую – индуистской. Вместе с тем широкое распространение христианства в Африке или Латинской Америке не

делает эти макрорегионы частями единого цивилизационного целого – они признаются отдельными цивилизациями.

Отличительной чертой российской цивилизации является ее многоконфессиональность. Россия в меньшей мере, чем Европа, наследует традиции христианской культуры. Но если на Западе принято католическое христианство и протестантизм, то в России традиционной религией считается православие.

Культурно православие связывает Россию с Византией – «греко-христианской средневековой империей с римскими традициями» (С. Хантингтон). Русский алфавит (кириллица) и русские традиции имянаречения в значительной степени имеют византийские корни. Греческий монастырь Афон в течение тысячелетия был духовным центром российских христиан. Тесная связь Церкви и Государства – это во многом византийское наследие. Однако все же нельзя считать российское христианство периферийным вариантом его византийской версии. Местные традиции и региональные особенности превратили православную русскую культуру в стержень отдельной российской цивилизации.

Очевидно, яркой чертой российского христианства является иконопочитание – особое отношение к иконам как религиозным изображениям. Своеобразие православия связано с исторической победой сторонников иконопочитания над иконоборцами в Византии 843 года. Это событие и поныне празднуется как Неделя Торжества Православия и выпадает на первое воскресенье Великого Поста. Особым почитанием в российском христианстве окружены иконы Божьей Матери. Некоторые из них обрели устойчивую связь с российскими городами. Так хорошо известны иконы Владимирской, Казанской, Смоленской и Тихвинской Божьей Матери. Имея очевидные христианские корни (Божья Мать – это эпитет Марии, которая согласно Библии является матерью основателя христианства Иисуса Христа), данное почитание наложило на неолитический культ Великой Матери и даже повлияло на советский образ «Родина-мать», чей внушительный монумент возведен в Волгограде в 1967 году и считается одним из символов нашей страны.

Своеобразным и узнаваемым символом российской цивилизации стала русская церковная архитектура. Яркое выражение этого явления – храм Василия Блаженного в Москве. Он был построен в эпоху первого российского царя Ивана Грозного по случаю завоевания Казанского ханства в 1552 году. Если византийские храмы имели один главный купол над центральным залом, то особенностью русской церковной архитектуры является «многоглавие», конические шатровые элементы, кокошники и «луковицы».

Еще одним немаловажным моментом российского христианства является связь церковного календаря с местными реалиями. Так, раннехристианское пальмовое воскресенье превратилось в России в вербное воскресенье. Церковные традиции Пасхи закрепили локальные пищевые традиции, которые не имели прямых библейских аналогов – это крашеные куриные яйца, куличи с сухофруктами и творог «пасха».

Таким образом, мы видим тесную и практически неразрывную связь русского христианства с локальной окружающей средой. В сборнике русской духовной поэзии «Голубиная книга» закреплено представление о России как о Святой Руси, которая «всем землям мать».

Наряду с христианством в России на протяжении веков существует ислам. Если в Европе на примере Крестовых походов и Реконкисты было достаточно жесткое взаимодействие между христианами и мусульманами, то в России даже завоевание Казанского ханства имело черты внутрисоциального конфликта, поскольку под началом христианского царя Ивана Грозного действовали мусульманские отряды татарского хана Шигалея (Шах-Али). Впоследствии он стал предводителем российской армии в годы Ливонской войны (1558–1583). Вотчиной Шигалея было Касимовское ханство на территории нынешней Рязанской области.

В Оружейной Палате Кремля содержится реликвия, известная как «Шлем Александра Невского» (специалисты датируют его XVII в.). На этом памятнике русского декоративно-прикладного искусства выгравирована надпись на арабском языке из 61 главы священной книги Коран: «Помощь от Аллаха».

Эти факты говорят о симбиозе христианства и ислама в рамках русской цивилизации, которые были совершенно немыслимы в Европе.

В России есть два очага распространения ислама: Среднее Поволжье и Кавказ. Первые мечети там появились более тысячи лет назад. Поэтому ислам, как и христианство, приобрел в России некоторые особенности. Если обращать внимание на внешние факторы, то в русском исламе менее распространено многоженство и ношение никабов, полностью закрывающих лицо женщины как в его ближневосточном (арабском) или даже среднеазиатском варианте.

Исторически ислам распространялся в России посредством суфийских орденов (тарикатов), которые аллегорически трактовали жесткие религиозные нормы. Большое значение в качестве ритуальной практики приобрел зикр. Известно две его формы.

«Тихий зикр» означал мысленное обращение к Богу-Аллаху. Он получил распространение в рамках ордена Накшбандия. Тихий зикр аналогичен умной молитве православных монахов-исихастов. Сам основатель ордена Накшбандия жил на территории Узбекистана в государстве Тимуридов (XIV век), где располагался один из центров ислама.

Долгое время в Средней Азии удавалось совмещать научные знания и религию. Оттуда происходил знаменитый врач Авиценна, от северо-узбекского региона Хорезм берет свое начало важный научно-технический термин «алгоритм», в Самарканде располагалась обсерватория Улугбека.

Хотя со временем среднеазиатский центр ислама утратил свое значение, русские мусульмане заимствовали от него идею «просвещенного ислама», который получил наименование «джадидизм». Основателем этого направления считается крымский татарин Исмаил Гаспринский (1851–1914). Именно он впервые ввел понятие «русский ислам», понимая под ним своеобразие верований мусульманских народов Российской империи.

«Громкий зикр» характеризует орден Кадырия и представляет собой ритуальный хоровод, который сопровождается пением под аккомпанемент музыкальных инструментов. Изначально орден Кадырия зародился на территории Турции, где среди суфиев практиковались «танцы дервишей». Распространение коллективных ритуальных танцев на территорию России осуществил чеченский суфий XIX века Кунта-Хаджи Кешиев. Он сыграл значительную роль в интеграции Чечни в Российскую империю и отходу горских народов от практики «священной войны против неверных». Авторитет Кунта-Хаджи поддерживается и нынешними лидерами Чечни.

Помимо прочего, в российском исламе большое значение играет зиярат – практика посещения могил уважаемых людей (шейхов). В Москве есть Мавзолей Владимира Ильича Ленина, однако традиция возведения мавзолеев восходит к среднеазиатскому исламу. В узбекской Бухаре находится мавзолей основателя уже упомянутого суфийского ордена Накшбанди Багаутдина. Примечательно, что в ближневосточном исламе традиция возведения мавзолеев не только отсутствует, но и подвергается резкой критике. Сама терминология слова «мавзолей» связана с именем древнего персидского сатрапа (губернатора). Говоря о российском исламе, нельзя не упомянуть об Оренбургском магометанском управлении, которое появилось в 1788 г. в годы правления императрицы Екатерины Великой. Первым российским муфтием (предводителем мусульман) стал Мухаммеджан Хусаинов (1756–1824). Он подчеркивал веротерпимые аспекты ислама в рамках богословской концепции «людей книги» (ахль аль-Киттаб), согласно которой мусульмане могут и должны служить формально немусульманским российским правителям. Посольства Хусаинова способствовали интеграции казахских племен в Российскую империю.

Еще одним компонентом религиозной мозаики российского мировоззрения является буддизм. Подобно исламу, его отношение с русским православием не укладываются в модель конфликта. После сибирского похода Ермака исповедующие буддизм калмыки добровольно приняли российское подданство в 1609 г. Примечательно, что в данном случае речь не шла о преклонении перед российской военной мощью, поскольку тогда наша страна была ослаблена и пребывала в состоянии Смуты. Родственные калмыкам буряты также исповедовали буддизм, а их священнослужители признали российских правителей воплощением Белой Тары – принципа сострадания.

Очевидно, что российская версия буддизма, представленная в верованиях калмыков и бурят, отличается от ее первоначальной южно-азиатской версии. Известно, что классический буддизм проповедовал ненасилие и вегетарианство, тогда как российские буддисты традиционно являлись скотоводами, ели мясные блюда, похожие на пельмени – буузы – и в условиях сурового северного климата вынуждены были одеваться в теплые одежды из шкур животных. Будучи монгольскими народами, они хранили наследие Чингисхана и в своей воинственности не уступали соседним мусульманским народам. При этом калмыки и буряты оставались буддистами.

Современное религиоведение различает южный (хинаяна) и северный (махаяна) буддизм. Родиной буддизма является Индия, но там он не сохранился в силу ряда причин, уступив место индуизму. Зато его адепты распространили это учение на юг (остров Шри-Ланка) и на север (Тибет).

На пути продвижения буддизма на север лежало древнее Кушанское царство, расположенное на территории современных Афганистана и Таджикистана. Там первоначальный буддизм вступил во взаимодействие с эллинистической и персидской культурой. В результате северный буддизм стал менее отрешенным от жизни, а его картина мира обогатилась множеством небесных помощников, называемых *бодхисатвами*. Некоторые из них имели весьма грозный вид. Основатель буддизма перестал считаться простым смертным и стал восприниматься как воплощение предвечного Будды, который никогда не рождался и не умирал.

В Тибете буддийские монастыри из обители изгоев и отшельников превратились в важные культурные центры, которые подчинялись духовному лидеру Далай-ламе. Также в Тибете появилась буддийская живопись, отдаленно напоминающая православные иконы. На Дальнем Востоке в Японии сформировалась своя версия буддизма – дзен, где авторитет лам не признавался, равно как отсутствовал и культ небесных помощников, при этом внимание акцентировалось на медитациях, созерцаниях окружающего мира и достижении особого состояния просветления.

К народам России буддизм попал уже в тибетской форме. Ключевую роль в распространении этой религии среди калмыков Нижнего Поволжья сыграл живший в XVII веке проповедник Зая-Пандита. Он перевел на калмыцкий язык ключевой буддийский трактат «Сутра золотого блеска», который стал известен как «Алтан Герел».

В российском буддизме небесные помощники на монгольский манер стали называться бурханами. Среди них особо почитались изображения семиглазой женщины Белой Тары. Функционально этот образ сопоставим с центральным персонажем апокрифа «Хождение Богородицы по мукам», где Богородица пользуется статусом матери для того, чтобы ходатайствовать перед своим сыном о милосердии к страдающим в аду грешникам. Другим примечательным бурханом был Ваджрапани, имя которого можно перевести как «державший дубину». У монгольских народов он именовался как Очирвани. Великий монгольский правитель XIII века Чингисхан считался его воплощением. На буддийских иконах Очирвани изображался в виде синего гневного трехглазого существа с короной из черепов и накидкой из тигровой кожи. Его яростью устранялись препятствия на пути к просветлению.

Поскольку северный буддизм отрицал возможность спасения путем собственных подвигов, поэтому его адептам приходилось уповать лишь на милость бурханов и на очистительные обряды-мистерии цам, которые совершали служители буддийского культа. В ходе этих обрядов разыгрывались целые костюмированные представления, изображающие победу сил света над силами тьмы. Одним из элементов этих представлений была огненная пуджа,

аналогичная обряду сжигания чучела зимы в ходе празднования русской Масленицы: в обоих случаях все плохое символически предавалось огню.

Таким образом, традиционные религии, попадая на территорию России из разных регионов, вступали между собой во взаимодействие и образовывали межконфессиональное единство, обусловленное общностью географической среды и связанной с ней формой хозяйствования. Очевидно, что древнее мифологическое мироощущение народов России также сыграло роль своеобразного духовного субстрата для трансформации и взаимного сближения приходящих на территорию нашей страны христианства, ислама и буддизма.

Третий вопрос (3.1). Российское мировоззрение выражается не только в религиях, но и в философских системах, ибо *философия* – это мировоззрение *наивысшей степени осознанности*. Чтобы понять российское мировоззрение, нужно обратиться к тем течениям мысли, которые имели распространение на территории России.

В вузах по философии читается отдельный курс лекций, однако в контексте нашей дисциплины необходимо затронуть именно мировоззренческий аспект русской философии.

Оглавление учебника А. И. Новикова «История русской философии» (1998) насчитывает 18 имен русских мыслителей, которые представляют различные течения философской мысли. В рамках нашей дисциплины выделим пять наиболее репрезентативных философов: П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев и В. И. Вернадский. Безусловно, русская философия не исчерпывается этими именами, однако на их примере мы проиллюстрируем специфику российского мировоззрения.

П. Я. Чаадаев (1794–1856) представляет такое влиятельное направление русской мысли как западничество. Работы этого философа вызвали продолжительную дискуссию о том, в чем смысл России. Критически рассматривая прошлое, он выдвинул популярный тезис о необходимости водворения «царства божьего на земле». Особое значение эта идея приобретает в контексте русской революции и русского социализма, хотя сам П. Я. Чаадаев полагал, что «царство божие» или «справедливый строй» уже в некоторой степени реализован на Западе, откуда Россия нередко заимствовала свои изобретения. Впоследствии более консервативные мыслители вроде Н. Я. Данилевского критиковали крайние формы подобного «европейничания», однако нельзя отрицать, что в российском мировоззрении существует давняя традиция своего сопоставления с Западом. При этом, П. Я. Чаадаев считал Россию отдельной цивилизацией, не тождественной ни Востоку, ни Западу.

А. С. Хомяков (1804–1860) представляет славянофильство – направление, которое составляло антитезу западничеству. В противовес Чаадаеву Хомяков не критиковал, а скорее идеализировал российское прошлое. Согласно популярным в те годы воззрениям, языковой фактор играл решающую роль в национальном самоопределении. Если в России государственным является русский язык, который относится к славянским языкам, то славянское наследие мыслилось основным истоком русской культуры.

В политическом плане славянофильство выражалось в панславизме – идее объединения и солидарности всех народов, говорящих на славянских языках. Впоследствии эта концепция была подвергнута аргументированной критике, поскольку номинально братские народы никак не желали объединяться. Польская общественность в целом имела антироссийские настроения. Болгары после обретения независимости от Османской империи также предпочли европейский вектор развития российскому. Единственным славянским народом, который сохранил устойчивые пророссийские настроения, являлись сербы, но этот факт скорее исключение, чем правило.

Тем не менее, попытка трактовать русское как славянское имеет давнюю традицию. А. С. Хомяков полагал, что основной сутью славянской идеи является община как выражение коллективного начала. В определенной степени это было созвучно набирающим популярность на Западе идеалам социализма. Следует отметить, что славянофилы как представители интеллигенции воспринимали мир через призму европейского мировоззрения XIX века, где существовала определенная романтическая мода как на прошлое, так и на экзотику. Поэтому воображение рисовало древних славян в образе мирного и солидарного центральноевропейского земледельческого народа, который жил в гармонии с природой и был чужд как германской воинственности, так и романской изнеженности.

В. С. Соловьев (1853–1900) является ярким представителем такого направления как русская религиозная философия. Он пытался преодолеть крайности западничества и славянофильства, полагая, что на Западе есть как положительные, так и отрицательные стороны. К первым Соловьев относил науку и прогресс, а ко вторым – бездуховность, индивидуализм и мещанство. Основопологающей его идеей было «всеединство», вдохновленное аналогичной мыслью популярного немецкого философа Гегеля об *Allgemeine* («всеобщее»).

Самым ярким и скандальным следствием «всеединства» была идея объединения Западной и Восточной церкви под началом Римского папы и под защитой русского императора. Философская составляющая концепции Соловьева была вполне понятной: Мир–Вселенная имеет определенное и изначальное единство, которую религиозно-поэтически можно обозначить как София (букв.: «мудрость») – замысел Бога о мире, предел эволюции Вселенной, совершенное состояние. Реализация этой Софии может быть троякой: посредством теократии, теософии и теургии. Теократию можно трактовать либо как форму глобализации, либо как форму построения глобальной империи – это практика объединения стран и народов. Теософия – это попытка синтеза научных и религиозных знаний, когда обе формы познания взаимодополняют друг друга: наука не способствует атеизму, а религия не отрицает научных достижений (гелиоцентризм, эволюционизм и атомизм). Теургия – это содержание общественно-значимой художественной деятельности по совершенствованию человеческой природы.

Учение Н. А. Бердяева (1874–1948) представляет собой антитезу философии всеединства и характеризуется как персонализм. Бердяев жил в эпоху русской революции и видел её негативные стороны. Конец своей жизни

философ провел в эмиграции и умер в Париже. В центре внимания его философии личность (персона), которая реализует себя в свободе. Именно Н. А. Бердяеву принадлежит хрестоматийное различие «свободы от» и «свободы для». Отрицание само по себе еще бесплодно и не приводит к самоутверждению личности. Свобода связана с возможностью творчества. Интересно, что, будучи эмигрантом, он усматривал в русском коммунизме глубокий религиозный смысл: отрицая негативную политическую свободу, Советская Россия позволяла людям творить новый мир и тем самым утверждала позитивную свободу.

Теория В. И. Вернадского (1863–1945) представляет собой такое характерное направление русской философии как *космизм*. Его основополагающей идеей было понятие ноосфера («сфера разума»). Подобно тому как все живое планеты Земля образует биосферу («сферу жизни»), вся совокупность людей также образуют некую сферу, но не просто антропосферу («сферу людей»), а ноосферу («сферу разума»). Человечество осознается как органическая часть не только планеты Земля, но и всего космоса (отсюда «сферные» аналогии). В некоторой степени воззрения В. И. Вернадского аналогичны концепции Софии В. С. Соловьева, однако прямые религиозные ассоциации у него совершенно отсутствуют. Он был современником Н. А. Бердяева, пережил русскую революцию, но не эмигрировал на Запад, а остался в стране.

Таким образом, русская философия демонстрирует органическое единство российского мировоззрения, где вначале ставится проблема («в чем смысл России?»), а затем она решается через обращение к славянским корням российской цивилизации («община»), возвышается до предельных обобщений («всеединство») и конкретизируется в творческой свободе и органическом единстве с природой.

Западничество, славянофильство, религиозная философия, персонализм и космизм образуют философскую мозаику общероссийской картины мира. Она отчасти коррелирует с религиозной мозаикой российского мировоззрения, а отчасти дополняет её. Однако простое описание воззрений прошлого было бы неполным, если мы не выделим базовые принципы, коими носители российской цивилизации руководствуются в созидании будущего.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Какие выводы о смысле жизни можно сделать исходя из научного мировоззрения?
2. Какие факторы способствуют обособлению цивилизационного мировоззрения?
3. Перечислите и охарактеризуйте цивилизации, в основе которых лежит христианская религия.
4. В чем культурное и обрядовое своеобразие российского ислама?
5. В чем культурное и обрядовое своеобразие российского буддизма?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

1. Никольский, С. А. Русское мировоззрение [Текст] / С. А. Никольский, В. П. Филимонов; Российская акад. наук, ин-т философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 416 с. – ISBN 5-89826-166-4.
2. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования [Текст] / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023 – 212 с. – ISBN 978-5-85006-520-1. – С. 54-101.
3. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей [Текст] / А. П. Шевырёв, В. В. Лапин, С. В. Рогачёв, А. В. Титорский, П. Ю. Уваров, А. А. Ларионов (иеромонах Родион), В. С. Бремин, Н. Ю. Пивоваров, О. А. Ефремов, Е. А. Маковецкий, Е. А. Овчинникова, Д. А. Андреев, В. В. Булатов, О. А. Чагадаева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 252 с. – ISBN 978-5-85006-519-5. – С. 112-156.
4. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки [Текст] / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, А. Р. Боронин; под ред. С. В. Перевезенцева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 550 с. – ISBN 978-5-85006-521-8. – С. 236-266.
5. Перевезенцев, С. В. Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии [Текст] / С. В. Перевезенцев. – М.: Квадрига, 2023. – 784 с. – ISBN 978-5-91791-479-4.
6. Тишков, В. А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности русского народа [Текст] / В. А. Тишков. – СПб: СПбГУП, 2010. – 25 с. – ISBN 978-5-7621-0535-4.

Дополнительная литература

1. Батунский, М. А. Русь и ислам X–XVI века [Текст] / М. А. Батунский. – М.: Ломоносовъ, 2021. – 229 с. – ISBN 978-5-91678-687-3.
2. Бустанов, А. К., Кемпер, М. Ислам по-русски: анализ современной исламской литературы в России [Текст]: учебное пособие / А. К. Бустанов, М. Кемпер; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Президентская библиотека, 2016. – 134 с. – ISBN 978-5-905273-91-9.
3. Данилевский, Н. Я. Европейничанье – болезнь русской жизни / Россия и Европа/ [Электронный ресурс]: <http://www.vehi.net/danilevsky/rossiya/11.html>.
4. Трубецкой, Е. Н. Умозрение в красках // [Электронный ресурс]: <https://www.eparhia-saratov.ru/Content/Books/80/umozrenie.pdf>.

Тема 2. СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

- 2.1. Концепция пентабазиса: пять элементов мировоззренческого каркаса.
- 2.2. Человек, семья, общество, государство, страна.
- 2.3. Репрезентации российского мировоззрения: символы и ритуалы.

Первый вопрос (2.1). Понятие пентабазиса введено в рамках исследовательского проекта «ДНК России», который был запущен в 2023 г. под патронатом первого заместителя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. В. Кириенко. Сама аббревиатура в данном контексте хотя и вызывает аналогии с биологическим термином (дезоксирибонуклеиновая кислота), тем не менее расшифровывается иначе: Духовно-Нравственный Код.

Сам по себе исследовательский проект был ответом на социальный запрос, вызванный тем, что можно обозначить мировоззренческой дезориентацией или, по словам руководителя проекта Андрея Полосина, «хаотическим заполнением мировоззренческого контура». Этот запрос был и раньше, поскольку Россия в постсоветский период находилась в поиске пути своего развития. Попытки вестернизации и интеграции в глобальную цивилизацию натолкнулись на многочисленные трудности, однако поиски самобытности до поры до времени не приводили российское общество к консенсусу.

Ситуация изменилась в 2022 г. после начала Специальной военной операции (СВО) и ситуации беспрецедентного санкционного давления Запада. Непосредственным толчком и обоснованием исследовательского проекта стал указ Президента России Владимира Путина № 809 от 9 ноября 2022 г., который назывался «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Этот указ был подготовлен в рамках обеспечения национальной безопасности, в которой ценностные ориентиры играют не менее решающую роль, чем передовые военные технологии и экономическая устойчивость.

2022 год породил феномен релокантов – переселенцев, которые покинули Россию не по экономическим, а по идеологическим соображениям. Их число не было слишком большим, однако среди них оказались заметные представители российской творческой интеллигенции. Благодаря широкому распространению соцсетей эти переезды сопровождались громкими заявлениями антироссийского характера.

Сам по себе указ № 809 лишь формулировал социальный заказ на традиционные ценности, но не раскрывал их внутреннюю структуру. В частности, текст указа содержит перечисление следующих ценностей: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

При анализе и уточнении у специалистов возникали содержательные вопросы. Например, как традиционные ценности соотносятся с общечеловеческими? «Жизнь, достоинство, права и свободы человека» вполне соответствуют идеалам западного либерализма и не составляют специфики исторического наследия народов России. Кроме того, в каком отношении традиционные ценности находятся между собой? Являются ли одни синонимами других или это разные принципы? Например, стоит ли разграничивать между собой патриотизм и гражданственность, а также гуманизм и милосердие? Относятся ли патриотизм и гуманизм к высоким нравственным идеалам?

За указом № 809 последовал запуск проекта «ДНК России». Значимым результатом этого проекта стала концепция *пентабазиса*. В первых учебных пособиях пентабазис был охарактеризован как «актуальная модификация» «ценностного ядра российского социокультурного мира», как «базовая структура, включающая в себя пять взаимосвязанных «опорных» элементов».

Таким образом, если в указе № 809 можно выделить 17 смысловых блоков ценностей, то концепция пентабазиса предлагает их редуцировать к пяти элементам. Это вполне оправдано как с точки зрения традиции, так и дидактики.

Действительно, само слово «пентабазис» имеет греческое происхождение и состоит из двух основ: пента («пять») и базис («основа»). В духовных традициях стран Азии число 5 имеет нормативную символику: «пять постоянств» благородного мужа в восточно-азиатском конфуцианстве, «панчашила» (пять заповедей) в южно-индийском буддизме, «пять столпов» в западно-азиатском исламе.

Число пять не чуждо и российской традиции: в советский период истории красная пятиконечная звезда была одним из символов нашего государства. Этот образ и ныне можно видеть на многочисленных монументах, посвященных Великой Отечественной войне. Впрочем, символическим выражением числа пять может быть не только звезда, но также изображение раскрытой ладони. В мусульманской традиции изображение руки известно как хамса («пятерица»).

В дидактическом плане 5 аспектов российского мировоззрения (по числу пальцев одной руки) могут усвоиться гораздо лучше 17 смысловых блоков. Например, для запоминания регионов России удобнее 89 субъектов федерации свести к 5 историческим областям: Поволжье, Русский Север, Урал, Сибирь и Кавказ. Для запоминания всего многообразия русской философии удобнее ее свести к 5 именам: П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев и В. И. Вернадский. Для восприятия традиционных религий России нам, напротив, придется к упомянутым трем (христианство, ислам и буддизм) добавить еще две: иудаизм и шаманизм.

Авторы проекта «ДНК России» полагают, что пять элементов российского мировоззрения необходимо включают в себя вопросы, связанные с *человеком, семьей, обществом, государством и страной*. Если сопоставить этот пентабазис с содержанием указа № 809, то человек и семья там упоминаются прямо, а понятия Отечество, поколения и народы России

распределяются как страна, государство и общество. В целом авторы проекта «ДНК России» неоднократно заявляли, что их цель состоит в конкретизации и уточнении реально существующего российского мировоззрения, а не в его идеологической подмене.

Таким образом, пентабазис оставляет простор полета мысли и интерпретации, сохраняя право на религиозное и идеологическое многообразие, но при этом ценность пяти элементов постулируется в качестве общероссийского мировоззренческого каркаса.

Второй вопрос (2.2). Итак, человек, семья, общество, государство и страна составляют пять элементов пентабазиса. Рассмотрим, почему они так важны при рассмотрении цивилизационного мировоззрения.

Человек. Наука определяет его как *Homo Sapiens* – разумное существо. Отсюда следует назначение человека: познавать окружающий мир. Однако это лишь версия человека с позиции западной цивилизации. Немецкий философ О. Шпенглер назвал эту цивилизацию «фаустовской», по имени персонажа из одноименной трагедии И. В. Гёте, где ученый и по совместительству чернокнижник Фауст был готов заключить договор с дьяволом ради познания тайн природы.

Сегодня очевидно, что человек – это не только разумное существо. Разные цивилизации предлагают разные мировоззренческие позиции относительно смысла и назначения человека. Так, в традиционной культуре Японии нет акцента на рациональном факторе познания. Человек там воспринимается как эстетическое существо, способное наслаждаться цветением сакуры или медитировать в саду камней. В равной степени африканская цивилизация не обогатила мир техническими инновациями, однако с точки зрения философии негритюда в этом есть определенное преимущество, ибо Африка не знала рукотворных экологических катастроф. Смысл жизни человека может заключаться не во вражде с природой, а в ощущении её ритма, который отрицает методологию научного познания, подразумевающее расчленение объекта, мумификацию и прочие лабораторные опыты. Наличие российской цивилизации позволяет задать вопрос о том, какова российская интерпретация человека.

Семья. Это, пожалуй, ключевой момент расхождения между западной и российской цивилизацией. Особую критику в России вызвала попытка введения на Западе так называемых «однополовых союзов», которые были призваны подменить традиционную семью как ячейку общества. Европейская абсолютизация принципа свободы привела к распространению «гендерной идеологии», согласно которой различные формы выражения сексуальной активности трактовались как способ самореализации человека и проявление его свободы. В авангарде этих нововведений оказалось ЛГБТ-движение¹, которое представляет собой аббревиатуры из слов «лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры».

¹ *Признано экстремистской организацией и запрещена его деятельность в России.

Институт семьи оказался под вопросом также из-за пафоса новизны и экспериментирования, который присущ научному мировоззрению. Отчасти подобные нововведения базировались на представлениях европейских философов о договорном (контрактном) характере как общества, включая институт семьи. В результате семья также стала восприниматься исключительно как «социальное партнерство» равноправных субъектов.

В России понятия «мужчина» и «женщина» не рассматриваются как результат произвольного социального конструирования (т. е. как «гендер»), когда «пол» можно поменять произвольно.

С 2013 г. в нашей стране действует запрет на ЛГБТ-пропаганду среди несовершеннолетних. В последующие годы этот запрет лишь ужесточался. В России «гендерному конструктивизму» противостоит органицизм, согласно которому «мужчина» и «женщина» – это естественные (органические) образования, находящиеся в неразрывной связи с природой и обществом.

«Однополые союзы» представляют собой яркий, но не единственный пример кризиса института семьи в рамках западной цивилизации. Идея равноправия привела к крайностям *ювенальной юстиции*, когда дети оказались выведены из-под власти собственных родителей и лишены права на наказание. В итоге сам процесс воспитания, социализации и формирования личности оказался нарушенным.

В российском понимании *семья* – это добровольный союз мужчины и женщины ради рождения и воспитания общих детей. При этом семья подразумевает общность ведения хозяйства (быт), а также единство родственников разных поколений. Именно семья считается оптимальной формой первичной социализации ребенка, когда в воспитании участвуют не только родители (отец и мать), но более широкий круг родственников (дедушки и бабушки, братья и сестры, дяди и тети).

В России провозглашается ценность «традиционной семьи», хотя относительно данного понятия могут вестись споры. На Ближнем Востоке традиционной считается полигамия («многоженство»). В России данная практика не принята. Вместе с тем, традиционную семью нельзя всецело отождествить с патриархальной семьей, где муж обладает непререкаемым авторитетом и всей полнотой власти. У народов России высока роль женщин, восходящая к скифо-сарматским традициям Античности, поэтому идеал семьи в нашей стране характеризуется относительным равноправием, при нестрогом разделении обязанностей. Более того, в отличие от стран Ближнего Востока в России традиционно сильна роль государства, которое оказывает семьям материальную и духовную поддержку.

Помимо таких явлений как однополые браки, гендерная идеология и ювенальная юстиция, моментом размежевания России и Запада является *радикальный феминизм*, который воспринимает многообразные формы традиционной семьи как аппарат насилия над женщиной, где мужчина неизменно выступает как «абьюзер» (насильник, угнетатель). Идеалом такого движения является одинокая и самодостаточная женщина, которая находится под защитой государства. Подобный подход подрывает институт семьи,

пропагандирует «бездетность» («чайлд-фри») и отрицает ценность роли матери. В пределе это создает угрозу самому обществу: падение рождаемости приводит к старению населения, создает дефицит рабочих рук, что уже вынуждает правительства некоторых стран стимулировать миграцию, а это, в свою очередь, способствует росту социальной напряженности и формированию криминогенной среды.

Поэтому семья является не просто частным делом отдельных индивидуумов – от нее зависит благосостояние и устойчивость государства.

Общество. На Западе большое внимание уделяют развитию «гражданского общества», которое противопоставляется государству уже на уровне определения. Однако американский политолог и философ Ф. Фукуяма полагал, что не следует переоценивать роль гражданского общества, ибо к нему относятся не только гражданские активисты и правозащитники, но и всевозможные секты, экстремистские группы и преступные сообщества.

Общество древнее государства. В определенной степени оно предшествует даже человеку, поскольку зачатки социальности («общественности») обнаруживаются уже на уровне животных: стада копытных, стаи птиц, косяки рыб, рои насекомых. Поэтому *общество – это взаимосвязанное объединение организмов, выступающее как субъект действия.* Человеческая социальность также не сводится к семейным или государственным отношениям, но гораздо шире них.

Особую форму общества составляет **народ** – *исторически сложившаяся общность людей, характеризующаяся общим самосознанием, языком, хозяйственными связями и культурой.* До сих пор ведутся споры относительно соотношений «русский» и «российский народ», которое в недавнем прошлом осложнялось понятием советский общности. В широком смысле они обозначали общность людей, живущих в пределах российского государства (при всей исторической подвижности его границ), говорящих на родном русском языке. Однако при таком подходе остается вопрос о соотечественниках за рубежом. В этом случае большую роль приобретает самосознания и самоидентификация, одним из аспектов которой становится **идентичность** – *отождествление себя с той или иной социальной группой.* В одном случае мы будем иметь дело с американским русским, а в другом – с американцем русского происхождения.

Государство. Это четвертый аспект мировоззренческого каркаса. Его нередко представляли как аппарат насилия (М. Вебер, В. И. Ленин), поскольку оно проявляет себя в репрессивных институтах полиции, тюрем и налогов. Однако по сути **государство** – *это территориальная организация людей, позволяющая им координировать совместные усилия ради общего блага.* Например, важным государственным делом является строительство дорог. Ни одна семья не способна построить дорогу между двумя отдаленными населенными пунктами. На Западе дорогу может построить и частная компания, однако и здесь возникает необходимость в государстве как инструменте правового регулирования в случае возможного конфликта, ибо

корпорация тем и отличается от государства, что нацелена на частную выгоду, а не на общее благо.

В России государство исторически тяготело к большей централизации, поскольку для координации совместных действий требовалось больше ресурсов. И те народы, которые не смогли создать собственную государственность охотно принимали власть русского царя, ибо видели в ней определенную историческую необходимость. Здесь кроется определенный секрет гигантских размеров России: наша страна развивалась и расширялась органично. Со времени Ивана Грозного мы практически не сдвинулись в западном направлении. Однако за это же время наблюдался колоссальный рывок на восток – к побережью Тихого океана.

Страна. Она определяет характер общества. В философии славянофильства сформировалось представление о противоположности страны и государства. В русских летописях присутствует мифологема о появлении российского государства в 862 г., после призвания славянскими старейшинами варягов-викингов Рюрика. Однако Россия как особая географическая среда, как Хартленд («срединная земля Евразии»), существовала задолго до появления древнерусского государства. Ей предшествовал *скифо-сибирский мир*, который в крайних пределах в I тыс. до н. э. простирался на огромном пространстве.

Страна – это климатические особенности, ландшафт и уникальное единство растительного и животного мира.

Особенностью России является ее северный характер. Есть страны к западу, к югу и даже к востоку от нее, но нет стран севернее России. Крайняя точка России на севере – это Северный полюс. По представлениям древних греков, крайний север – это Арктика, что в переводе означает «Медвежья». Отчасти это связано с созвездием Большой и Малой Медведицы. Отсюда устойчивые ассоциации России с медведями. Впрочем, нашу страну нельзя назвать «циркумбореальной» поскольку глобальный Север расколот Атлантическим океаном, который обогревается теплым течением Гольфстрим. Атлантика формирует цивилизацию Запад, к которой относится не только Европа, но и Северная Америка.

Россия – это не только северная, но и преимущественно равнинная страна. Самой высокой горой в нашей стране является Эльбрус (5642 м), который расположен на Северном Кавказе на границе с Грузией. Однако это далеко не самая высокая гора в мире. Эльбрус не входит даже в сотню высочайших гор мира. Киргизские (Пик Победы) или таджикские (Пик Исмаила Сомони) горы гораздо выше российских. Примечательно, что в государственном гимне России горы вообще не упоминаются, хотя там есть «полярный край», а также «леса и поля».

Что касается уникальности растительного мира, то самым характерным деревом нашей страны является береза (*Betula*). Примечательно, что это не самое яркое растение. В Японии есть сакура, а в Европе начиная с эпохи Средневековья большое распространение получили садовые розы. Также на Западе особое значение имеет дуб – символ мощи. Береза представляется менее сильной, однако это необычайно стойкое и выносливое дерево. Оно растет там,

где дуб не способен. Береза символизирует географическое единство России – это не только дерево русских. Берестяные жилища (чумы), утварь и берестяные лодки характерны и для других народов нашей страны.

Символом России также является бурый медведь (*Ursus arctos*). Это хищник, но далеко не самый агрессивный. Этимология слова «медведь» связана с понятием «мед». Однако в отличие от льва или тигра он более приспособлен к жизни в суровых условиях севера. В прежние времена его ценили за особую теплую шкуру. Если продолжать тему медвежьей символики, то вопреки славянофильскому идеалу общины, медведя сложно назвать коллективным животным – медвежьих стад в природе не существует. Но при этом он не обособлен, подобно субъекту из европейской философии. Медведь является хозяином леса, то есть составляет с ним единое органическое целое.

Таким образом, пять элементов пентабазиса не завершают и не ограничивают, а скорее задают основу для дальнейшего исследования своеобразия российской цивилизации.

Третий вопрос (2.3). При рассмотрении пентабазиса мы коснулись природной символики России. Наша страна неразрывно связана с образами севера, равнины, березы и медведя. Они сопутствуют истории народов России, впиваются фольклором и служат элементами социализации. Однако российское мировоззрение ими не исчерпывается. Не только особенности географического положения определяют уникальность нашей цивилизации, но и духовное наследие, полученное от других культур и народов.

Рассмотрим репрезентации российского мировоззрения, выраженные в государственных символах и некоторых ритуалах. К государственным символам относят *герб, флаг и гимн*. Представления о ритуале формируются в рамках религиозной практики, и первоначально ритуалы обозначали торжественное коллективное действие, имеющее священный характер. В наши дни под ритуалом понимается более широкая область повторяющихся стереотипных действий. Эта практика играет важную консолидирующую роль и особенно проявляется во время празднований. В российской цивилизации к настоящему времени сформировались два общегражданского праздника с продуманным ритуалом – это Новый Год и День Победы *Российский герб* представлен двуглавым орлом, который закреплен в качестве государственного символа ко времени первого российского царя Ивана Грозного. Сам образ двуглавого орла являлся адаптацией византийской символики и первоначально выражал идею династической преемственности России и Византии. Похожие изображения встречались на гербе Священной Римской империи и символизировали римскую идею империи как сильного многонационального государства под властью одного правителя. В Древней Греции орел мог выражать верховное божество или его карающее проявление. Известен миф о титане Прометее, которому орел ежедневно выклевывал печень по повелению громовержца Зевса. Однако в греко-римской античной культуре орел был одноглавый. Очень близкий к российскому гербу образ сохранился в индийской культуре – это Гандаберунда: гигантская двухголовая птица, несущая слонов в

своих когтях. Легенда этого образа восходит к гневной проекции высшего божественного начала, который останавливает демона разрушения.

Особенностью российского двуглавого орла являются три короны, которые символизируют три царства: Казанское, Астраханское и Сибирское. После Февральской революции 1917 г. двуглавый орел был сохранен в качестве государственного символа России, однако от корон пришлось временно отказаться. В советские годы герб России претерпел качественные изменения: появился серп и молот в лучах восходящего солнца, а также красная пятиконечная звезда и колосья пшеницы, перевязанные красной лентой с цитатой из «Манифеста Коммунистической партии»: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В 1993 г. первый Президент России Б. Н. Ельцин восстановил двуглавого орла в качестве государственного символа. В состав нового российского герба вошли три короны, а также прежние самодержавные атрибуты скипетр (жезл) и держава (шар с крестом наверху).

Со времени Ивана Грозного на груди орла располагался геральдический щит с изображением всадника, который поражает копьём дракона. На современном российском гербе геральдический щит имеет красный цвет, всадник и конь – белый, накидка всадника – синий, а дракон – черный. При этом всадник отождествляется с легендарным святым Георгием Победоносцем, который впитал в себя образ божественного змееборца из фракийской мифологии. Примечательно, что если в царское время орел был черным и помещался на золотом (желтом) фоне, то в постсоветское время золотым был уже орел, а фон становился красным – в этом можно усмотреть дань уважения к символике советского периода, где золотые серп и молот изображались на красном фоне.

Российский флаг имеет более позднее происхождение и восходит ко временам Петра I. Он представляет собой прямоугольное полотнище размером 2:3 и содержит три равновеликие горизонтальные полосы: белую, синюю и красную. Первоначально подобный флаг использовался в российском торговом флоте. В XIX веке была попытка ввести триколор иной расцветки (черно-желто-белый), однако император Александр III окончательно делает выбор в пользу бело-сине-красного флага. В советские годы был принят красный флаг, но в 1991 г. петровский триколор был восстановлен в правах в качестве государственного символа России.

Еще в середине XIX века бело-сине-красные полосы воспринимались как славянские цвета и вошли в состав многих флагов Восточной Европы: Словакии, Словении, Сербии, Хорватии и Чехии. Символика этих цветов уходит в глубокую древность, но их интерпретация возможна посредством средневековой христианской традиции, где белый цвет означал чистоту, непорочность и праведность, синий цвет ассоциировался с Богородицей, а красный – с Пасхой (Воскресением) и Преображением. В более позднем светском толковании синий цвет означал небо, а красный – кровь героев.

Текст *Российского гимна* (музыка А. А. Александрова; слова С. В. Михалкова) дает характеристику России как «священной державы», «любимой страны», «родной земли», «широкого простора», «векового союза

братских народов», а также «свободного Отечества» и Отчизны. Из географических ориентиров указан лишь «полярный край», от которого «леса и поля» тянутся до «южных морей». Согласно тексту гимна, слава и величие России открывают перед ее гражданами большие перспективы в будущем. При этом хранителем нашей страны указан сам Бог. В отличие от гимнов ряда других стран российский лишен воинственности и не содержит упоминаний о сражениях, битвах или победах.

Новый Год (1 января) является заметным праздником единства российской цивилизации, поскольку он подразумевает долгую подготовку, продуманное кулинарное сопровождение, характерную символику и запоминающиеся персонажи. Впервые Новый Год 1 января стал отмечать Петр I и этот праздник имел отчетливые связи с Рождеством Христовым. С 1700 года в России летоисчисление стало отсчитываться от предполагаемой даты рождения основателя христианской религии. Разница дат связана с тем, что по церковному календарю в Новый Год отмечается не рождение, а имянаречение Иисуса Христа. Под воздействием немецких традиций символом Нового Года стала ёлка. Окончательное оформление и секуляризация российских традиций новогодних торжеств произошли уже в советский период. С 1935 г. было принято устраивать новогодние ёлки – празднования, во время которых артисты в костюмах Деда Мороза и Снегурочки дарили детям подарки. Одежда этих персонажей имеет параллели с зимним русским национальным костюмом. Непосредственно в канун праздника было принято собираться за праздничным столом, на котором могли присутствовать такие характерные блюда как салаты «Оливье» и «Селедка под шубой», а также холодец. Ровно в полночь на 1 января празднующие включают радио или телевизор, чтобы услышать поздравление главы государства и бой курантов Спасской башни Кремля. С петровских времен празднование Нового Года сопровождается фейерверками.

День Победы (9 мая) над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. является значимым выражением российского мировоззрения. В этот день помимо государственных флагов России поднимаются красные знамена Победы, принятые в советский период. Также в этот день проводятся торжественные военные парады со смотром военной техники.

Неотъемлемым элементом праздника Победы является возложение венков к монументам павших защитников Родины, которая сопровождается минутой молчания. Самые торжественные монументы содержат вечный огонь. Празднование Дня Победы также включает в себя концертные мероприятия с исполнением тематических песен: «Священная война» (1941), «Катюша» (1939), «Смуглянка» (1940), «Тихая ночь» (1943), «День Победы» (1975) и др.

Уже в XXI веке характерным элементом праздника Дня Победы стала георгиевская ленточка, состоящая из трех чередующихся продольных полос черного и оранжевого цветов. Ее прототипом стала лента к ордену святого Георгия Победоносца, который был учрежден Екатериной Великой в 1769 г. и вручался военным за особые заслуги перед Отечеством. Этим

орденом был награжден великий русский полководец А. В. Суворов. В годы Великой Отечественной войны георгиевская лента была возрождена под именем гвардейской и впоследствии стала одним из главных символов Победы.

Одной из форм празднования Дня Победы стала акция «Бессмертный полк». Первоначально она зародилась в 2012 г. в г. Томске и представляла собой памятное шествие граждан с фотопортретами предков («деды и прадеды») – участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Акция быстро набрала популярность, и к 2015 г. она приобрела общероссийский, массовый и официальный характер. Акция проводится и в Интернет-формате в форме флэшмоба в социальных сетях с демонстрацией изображений родственников-ветеранов. Движение «Бессмертный полк» насчитывает более 200 международных координаторов на всех континентах и помимо памятного шествия ветеранов и молодежи за рубежом проводятся тематические выставки и концерты ко Дню Победы.

Таким образом, можно заметить, хотя российские символы формировались в разные эпохи, тем не менее, у них есть устойчивые моменты, связанные с репрезентацией ключевых аспектов российского мировоззрения, среди которых можно выделить уважение памяти предков, подчеркивание роли государства и его географической специфики, ориентация на высшие идеалы и устремленность в будущее.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. В чем сходство и различие между общечеловеческими и традиционными ценностями?
2. Что такое пентабазис и каковы его аналоги в духовных традициях стран Азии?
3. Какая ценность является ключевым моментом расхождения между западной и российской цивилизацией и почему?
4. Назовите причины усиления роли государства в российской цивилизации.
5. Перечислите и охарактеризуйте основные праздники России.
6. Что собой представляет российский герб, какова его история и значение?
7. Что означает георгиевская ленточка и какова ее история?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

1. Государственная символика // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]: <http://flag.kremlin.ru/emblem/>.

2. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования [Текст] / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023 – 212 с. – ISBN 978-5-85006-520-1. – С. 60-101.

3. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей [Текст] / А. П. Шевырёв, В. В. Лапин, С. В. Рогачёв, А. В. Титорский, П. Ю. Уваров, А. А. Ларионов (иеромонах Родион), В. С. Бремин, Н. Ю. Пивоваров, О. А. Ефремов, Е. А. Маковецкий, Е. А. Овчинникова, Д. А. Андреев, В. В. Булатов, О. А. Чагадаева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 252 с. – ISBN 978-5-85006-519-5. С. 122-148.

4. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки [Текст] / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, А. Р. Боронин; под ред. С. В. Перевезенцева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023 – 550 с. – ISBN 978-5-85006-521-8. – С. 267-341.

Указ Президента Российской государственности от 9 ноября 2022 г. № 809. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

Дополнительная литература

1. Васильева, А., Винокуров, А. Полный пентабазис // Газета «Коммерсант» № 208 от 08.11.2022. [Электронный ресурс]: <https://www.kommersant.ru/doc/5652423>.

Тема 3. ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

- 3.1. Понятие ценностей: общечеловеческие, традиционные и российские.
- 3.2. Правда, соборность, самодержавие, преображение, симфония.
- 3.3. Российские ценности и русская ментальность.

Первый вопрос (3.1). *Ценности – это предельные ориентиры человеческой деятельности.* По своему статусу они являются философской категорией, которую изучает отдельная область знаний – аксиология («наука о ценностях»).

В качестве отдельной темы ценности получили широкое распространение в немецкой философии XIX века. Например, Фридрих Ницше известен своим тезисом о «переоценке всех ценностей» (*Umwertung aller Werte*). В связи с распространением цивилизационного подхода и появлением в XX веке международных организаций возникла тема «европейских ценностей», из чего логически следовал вопрос о существовании неевропейских ценностей, характерных, например, для ближневосточной, латиноамериканской или российской цивилизации.

В истории философии эта тема имплицитно присутствовала со времен Античности. Обсуждаемые в диалогах Платона идеи истины, справедливости и красоты вполне могут трактоваться как ценности. Еще более им соответствует аристотелевская категория блага, определяемая как «то, ради чего». Здесь происходит спецификация ценностей и отделение их от понятия идеи. Они объясняют не предметы или процессы окружающего мира, но саму человеческую деятельность. Ценности представляют собой такие критерии, которые не сводятся ни к субъекту, ни к объекту, ни к результату, ни к средствам. Их семантика связана с тем, что ценно и востребованно, а значит они необходимым образом взаимодействуют с потребностями.

Одной из базовых потребностей людей является выживание, которое можно возвести к инстинкту самосохранения. При этом их различает один важный момент: если потребности осознаны, то инстинкты бессознательны. Впрочем, одной потребностью выживания человеческую деятельность объяснить невозможно.

Люди нередко рискуют своей жизнью ради иного: ради истины, свободы или славы. Эти явления воспринимаются обществом позитивно, как проявление героизма и как выражение особого нематериального духовного мира. При этом, стремление выжить любой ценой общество может осуждать как проявление низости. Смутное указание на высшие ценности содержит известный библейский завет: «Не хлебом единым будет жив человек».

Очевидно, что ценности не могут быть сведены к потребностям. Если выживание потребность, то стремление к славе имеет несколько иную детерминацию – оно связано не с организмом, а с обществом, т. е. носит не витальный (биологический), а социальный характер. Отсюда потребности всех людей как представителей одного биологического вида могут совпадать, но их

ценности могут различаться, поскольку они представляют разные социальные группы.

Ценности не субъективны и не объективны, но интерсубъективны. С одной стороны, высказывать и формулировать ценности могут отдельные индивиды, но для того, чтобы они состоялись, их должны разделять определенные группы людей. Отсюда ценности существуют в коммуникативных пространствах, а не просто в головах их создателей.

В Новое время в восприятии социальных явлений господствовали идеи прогресса, линейной истории и европоцентризма. Эти ценности воспринимались исключительно в общечеловеческом ключе. Еще недавно российский школьный учебник «Обществознание» (под ред. Л. Н. Боголюбова, 2007) содержал список из 11 общепризнанных ценностей: добро, истина, польза, красота, справедливость, совесть, честь, человеческая жизнь, свобода, Родина, семья и т. д.²

В теме «Системная модель мировоззрения» был упомянут Указ Президента России В. В. Путина № 809 от 9 ноября 2022 г., который положил начало формированию дисциплины «Основы российской государственности». Тогда речь шла о традиционных российских ценностях, разделенных на 17 смысловых блоков.

Здесь возникает вопрос о соотношении общечеловеческих ценностей и традиционных российских ценностей. При сравнении двух списков оказывается, что четыре номинации полностью совпадают: это жизнь, свобода, справедливость и семья. В ряде случаев можно говорить о синонимии: ценность Родины и служение Отечеству, равно как гражданственность и патриотизм, очевидным образом, совпадают; честь неотделима от достоинства, а добро неразрывно связано с гуманизмом и милосердием. В то же время между двумя группами ценностей существуют и расхождения: так, в списке традиционных российских ценностей мы не видим истины, красоты, пользы и совести, зато обнаруживаем труд, коллективизм, историческую память и единство народов России.

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод, что общечеловеческие и традиционные российские ценности находятся в отношении частичного совпадения.

Тема традиционных российских ценностей также затрагивает проблему соотношения с аналогичными ценностями других цивилизаций.

Ближний Восток является родиной трех мировых религий: христианства, ислама и иудаизма. Поэтому ценности веры и праведности для этого макрорегиона выходят на первый план. В наши дни Ближний Восток лишен политического единства и стабильности. Праведность как ценность акцентирует внешнюю корректность действий, основанную на принципе ритуальной чистоты.

² Обществознание: учебник для 8-9 классов общеобразовательных учреждений / под ред. Л.Н. Боголюбова. 12-е изд. – М.: Просвещение, 2007. С. 398.

Ценностное ядро Восточной Азии представлено конфуцианской традицией, где важное место занимает ритуал. Самым ярким выражением этого феномена является чайная церемония. Среди российских традиционных ценностей этот фактор отсутствует.

Своеобразие каждой цивилизации исторически обусловлено. Люди, действуя в рамках больших коллективов, усваивают сформировавшиеся в их среде критерии правильного поведения, нравственные ориентиры, которые часто воспринимаются на уровне интуитивной очевидности и как правило не нуждаются в обосновании.

Одной из первых форм социальной организации людей были племена – группы кровных родственников, имеющих единое происхождение. Исторические племена образовывали союзы и складывались в народности, у которых был общий язык и территория проживания. Некоторые народности вырастали в нации, обретая политико-государственное оформление.

Одно время существовало представление, что совокупность наций («объединенные нации») составляют единую планетарную общечеловеческую цивилизацию с едиными общечеловеческими ценностями. Данная позиция обыкновенно характеризуется как глобализм. Однако в процессе исторического развития оказалось, что единство наций формируется лишь при наличии общей истории на ограниченном участке земной поверхности. Общечеловеческие ценности по факту ограничены пределами западной или европейской цивилизации, которая традиционно противостояла аморфной Азии. При этом сама Азия распадается на ряд макрорегионов: Западная Азия (преимущественно арабоязычный Ближний Восток), Восточная Азия (Китай), Южная Азия (Индия) и Северная Азия (Россия).

У каждой цивилизации свои уникальные ценности, обусловленные специфическими ответами на внешние вызовы. Ближнему Востоку помогала выжить фанатичная вера, Индии – отрешенный принцип ненасилия, Восточная Азия смогла сохранить свое ценностное ядро вокруг ритуала.

Находясь в России, можно видеть разнообразие исторических эпох и политических воззрений. Одно время могло казаться, что Россия – это европейская страна. Однако затяжной цивилизационный конфликт с Западом позволил обратиться к поиску нашего своеобразия.

Россия не являлась колыбелью научно-технического прогресса, и в определенные моменты истории она казалась периферийным макрорегионом, «Великой Татарией» из европейских карт эпохи раннего Нового времени. Но в условиях кризиса центра понятие периферии теряет смысл. Каждая цивилизация становится полюсом, а сам мир становится многополярным.

Общечеловеческие ценности существуют лишь как мозаичная целостность ценностей отдельных цивилизаций, одной из которых является Россия.

Второй вопрос (3.2). При рассмотрении темы «Системная модель мировоззрения» мы уже коснулись темы пентабазиса как некоторого мировоззренческого каркаса, который содержит пять элементов (человек, семья, государство, общество и страна). Однако эти элементы носят формальный, внешний характер, не отвечая прямо на вопрос о ценностях российской цивилизации: кто же такой российский человек, что собой представляет российская семья, российское государство, российское общество и российская страна?

Рассматривая элементы пентабазиса, мы неизбежно проецировали их на ценностные аспекты различных цивилизаций, но это производилось преимущественно в негативном модусе: российская семья отличается от ближневосточной, а российская страна – от африканской. Следуя логике нашей дисциплины, необходимо перейти от формального пентабазиса к содержательному.

На основании анализа российского мировоззрения, выраженного в трудах русских философов, можно выделить пять базовых ценностей российской цивилизации: *правда, соборность, державность, преображение и симфония.*

Правда. Это первая ценность российского мировоззрения. Правду часто сопоставляют с истиной: говорить правду, значит раскрывать истинное положение вещей. Но это верно лишь отчасти.

Например, с точки зрения дарвинизма истиной является тот факт, что сильные и приспособленные выживают, а слабые гибнут, но с точки зрения религиозной философии это неправда, потому что так быть не должно. Также принято говорить, что истина одна, а правда у каждого своя. Это указывает на то, что последняя имеет субъективное измерение, учитывает человеческий фактор и его благо. Если нет людей, то нет и правды. Однако при этом нельзя определять правду лишь как субъективное восприятие истины. Если истина может быть адекватным представлением о реальности, то правда онтологична, она представляет саму идеализированную реальность. В отличие от истины, правда подразумевает фигуру борца, а не исследователя. Например, для П. Я. Чаадаева, правда – это «Царство Божие на земле». В этой формуле заключено содержательное ядро последующего русского марксизма: революция осуществляется даже не ради свободы, а ради правды.

На Западе первой цивилизационной ценностью является именно свобода, понятая как независимость, на базе которой вырастает представление о людях как социальных атомах. В русском языке «свобода» несет в себе отрицательную семантику пустоты: свободное место – это незанятое, вакантное место. Радикальный культ свободы у российских либералов XIX века легко переходил в нигилизм – в чистое отрицание всего. В определенной степени правда – это не-свобода, так как она основана на взаимной обусловленности, любви и уважении, на субъективных основах социальности человека.

Понятие правды сопутствует российской цивилизации на протяжении всей ее истории. Еще в XI веке, при великом князе Ярославе Мудром (около 978–1054), появился сборник законов «Русская правда». Отсюда можно

предположить тождество закона и правды, но это не так. Закон в отличие от правды носит формальный характер.

О правде как обосновании Бога («не в силе Бог, а в правде») говорил русский князь, полководец, святой Русской православной церкви Александр Невский (1221–1263). В наши дни актуальность этого понятия выразил главный персонаж культового фильма Алексея Балабанова «Брат-2» (2000). Правда также объединяет такие антагонистические модусы российской цивилизации как славянско-православную и советскую культуру.

Впервые слово «правда» фиксируется в славянском переводе Библии, восходящем к переводам святых Кирилла и Мефодия (9 век). 12 стих 84 псалма из Ветхого Завета содержит фразу: «Истина возникнет с земли, и правда приникнет с небес». Не потеряла своего значения правда и в советский период. Когда в середине XX века началось освоение Антарктиды, то примыкающая к Индийскому океану советская зона влияния получила название Берега Правды.

Таким образом, *правда выражает невоплощенный идеал общественного закона, который еще только предстоит реализовать*. Поэтому правда – это идея, которая включает в себя совокупность таких категорий, как истина, закон и идеал, но к ним не сводится.

Соборность. Это вторая ценность российской цивилизации. Она получила глубокое осмысление в трудах славянофила А. С. Хомякова. Правда как идеал может быть реализована не усилиями сверхчеловека, но лишь коллективными усилиями людей. Для славянофилов идеалом общественной жизни была славянская община, которая добывала средства своего существования всем миром, сообща, соборно.

Соборность выражает коллективное начало и представляет собой российскую проекцию коллективизма. В ее основе лежит глагол «собирать», но она имеет отчетливые религиозные коннотации: соборность связана с образом собора, который есть храм, церковь и культовое религиозное учреждение. Если продумать метафору собора, то станет ясно различие российской формы коллективизма от западной. Европейскими аналогами соборности являются корпоративизм и синдикализм. Но если прихожане собора могут быть людьми с разным социальным статусом и мотивацией, то корпорация и синдикат ориентированы на большую степень унификации. Собор не есть команда, ориентированная на выполнение одного материального дела.

Соборность, по определению А. С. Хомякова, есть «единство во множестве», которое не отрицает самобытного индивидуального начала.

Собор – это не толпа, не базар и даже не артель, а место сбора людей для осуществления возвышенного богослужения.

Позже идея соборности трансформировалась в русский социализм и советский интернационализм, где за каждым территориальным субъектом признавалось своеобразие. Другими словами, советская политическая культура стала выражением принципа соборности.

Державность. Это третья ценность российской цивилизации. Её можно пояснить посредством философии В. С. Соловьева. Субъективно он придерживался «софиологии» и «философии всеединства», согласно которой

достижение идеального состояния мира предполагает человеческие усилия, в том числе и политического порядка. Иными словами, для реализации всеединства необходимо не только религиозно-поэтическое вдохновение, но и организующее начало в лице вселенской монархии под началом российского царя.

Державность – это выражение крайне централизованного государственного начала. Его отдаленным западным аналогом можно назвать этатизм. Однако в европейском понимании государства есть лингвистический нюанс. В германских языках оно звучит как state (англ.) или Staat (нем.), что близко к безличному латинскому понятию статуса (status), тогда как в русском языке государство связано с понятием государя, т. е. конкретного лица, которое воплощает в себе государственное начало.

Высшим модусом державности является самодержавие, которое исторически было связано с понятием самодержца, т. е. царя. В свою очередь русское понятие самодержавия является адаптацией греко-византийского слова «автократия». «Автократорами» назывались византийские императоры, которые признавали юрисдикцию «Пантократора» (в славянском переводе «Вседержителя»), т. е. Бога.

Митрополит Иоанн Снычев (1927–1995) писал о «самодержавии духа», не сводя этот феномен исключительно к политическому измерению. Державность в модусе самодержавия означает автономию и самодостаточность, а не просто наследственную власть.

В России были попытки оспорить эту ценность. Февральская революция 1917 года проходила под лозунгом «Долой самодержавие!». Царь Николай II был свергнут, Россия стала республикой и продолжает оставаться таковой вплоть до настоящего времени. Однако день свержения царя не стал национальным праздником. После прихода к власти большевиков во главе с В. И. Лениным началось восстановление российской государственности на основании принципа «демократического централизма», который постепенно эволюционировал в вождизм. В определенной степени в советский период произошла реставрация элементов самодержавия. Под это подводилась идеологическая база: если революция – это война, то у сражающейся армии должно быть единоначалие, поэтому революционный авангард немыслим без революционного вождя.

После распада Советского Союза вновь встал вопрос о дальнейших путях развития российского государства. Символические моменты самодержавия усилились. Согласно принятой в 1993 г. Конституции нижняя палата парламента получила название Государственной Думы, что напоминало одноименный российский парламент начала XX века. Государственным символом новой России вновь стал двуглавый орел, усиленный такими атрибутами самодержавия как короны, скипетр и держава.

Ценность государственного начала отличает российскую цивилизацию. В 2005 г. в нашей стране была озвучена концепция «суверенной демократии». По конституции 1993 г. главой государства является президент, наделенный широкими полномочиями. Смысл суверенной демократии заключается в том,

что глава государства должен избираться в результате всенародного голосования. Волеизъявление народа при этом не ослабляет единоначалие, но усиливает его.

В России отсутствует привычная в западной политологии схема противостояния монархии и демократии. Правившая с 1613 по 1917 г. династия Романовых была призвана на царство в ходе Земского Собора. Факт избрания («призвания на царство») не противоречил идее самодержавия, поскольку после выборов на правителя возлагалась вся полнота власти и личной ответственности.

Преображение. Это четвертая ценность российской цивилизации, которую можно обозначить как «созидательный труд». Однако понятие труда имеет неоднозначные трактовки в рамках российского мировоззрения. Широко известен сказочный Емеля, который любил лежать на печи. Не менее популярен литературный образ Обломова из одноименного произведения И. А. Гончарова. В семантическое поле труда попадают слова «трудно, затруднения и трудности», с которыми носителю нашей цивилизации не хотелось бы сталкиваться.

Одной из проблем современной России является трудовая миграция. Её апологеты полагают, что наши люди работают неохотно и поэтому стране нужно импортировать рабочую силу. Аналога европейской трудовой этики в России не существует. Наши пословицы гласят: «Работа не волк – в лес не убежит» и «Работа дураков любит». Антиподом трудолюбия является лень, но производное от него слово «ленивец» не обладает ярко выраженным негативным смыслом. Другой синонимом лени – это праздность, семантически связанное с понятием праздника. Существует представление, что работать в праздники грешно.

В нашей цивилизации труд имеет смысл лишь в контексте преобразования. Это слово имеет религиозные коннотации и встречается в славянском переводе Библии в связи с Иисусом Христом, который преобразился на горе, явив своим ученикам некий мистический («фаворский») свет. В христианстве существует праздник Преображения. Но это слово давно вышло за пределы религиозной терминологии. Им можно выразить идеи революции и прогресса в их позитивной проекции.

В персонализме Н. А. Бердяева революция связана с творческим началом в человеке, способным реализовать правду на земле, причем не только в социально-политическом, но и в эстетико-художественном измерении. Российское мировоззрение отвергает напрасный или «сизифов» труд, но при этом оно не утверждает абсолютного недеяния. Средний путь между двумя крайностями выражает *преображение* – творческая практика по реализации высшего идеала.

Симфония. Это пятая ценность российской цивилизации и завершающий элемент содержательного пентабазиса. Это слово имеет неславянское происхождение и содержит музыкальные ассоциации. В обычном смысле симфонией называют музыкальную композицию для оркестра, но в русской философии под *симфонией* понимают византийский идеал, выражающий

единство духовного и мирского, идеального и материального. Это такое сочетание разнородных элементов, которое образует гармоничное целое.

Говоря о приоритете духовного над материальным в российском мировоззрении, следует отметить, что они не противопоставляются друг другу как взаимоисключающие начала. Грубый материализм так же чужд нашей цивилизации, как и экзальтированный фанатизм. Как в русском православии веками сохранялось «двоеверие» и народный компонент, так в советской культуре материализм уравнивается идейностью. Российский традиционный ислам дистанцируется от радикального ваххабизма, претендующего на «чистоту» и отрицающего роль местных обычаев.

В наибольшей степени ценность симфонии проясняет философия космизма, поскольку мечта о жизни на небесах, с одной стороны, имеет религиозные корни, а с другой – её реализация предполагает опору на научно-технический прогресс. Однако ценность симфонии воплощена и в идеале семьи, которая представляет собой не только хозяйственную единицу, но еще и единство поколений, сочетание заботы о пропитании с высокими нравственными идеалами любви и верности. Семью заводят, чтобы обеспечить будущее, но при этом она сохраняет и традиции предков.

Духовное соединяется с материальным, мирское со священным, а будущее с прошлым. Подобно этому и космизм утверждает, что человечество существует не само по себе, но как органическая часть биосферы, имеющая долг перед космосом. В западной фантастике тоже присутствует тема космоса, но там он воспринимается либо как угроза, либо как место бегства с погибающей планеты. В российской традиции иное восприятие космоса. Это место не бегства, а возрастания человека, куда он направляет свою творческую энергию. В советское время была очень популярна идея «яблонь на Марсе»³, когда техника способствует распространению биосферы на другие планеты. Космист К. Э. Циолковский не только первым предложил идею космических станций, но считал оранжереи их необходимым дополнением.

Таким образом, пять элементов содержательного пентабазиса – правда, соборность, державность, преображение и симфония – наполняются содержанием мировоззренческий каркас, заданный пятью соответствующими темами: общество, страна, государство, человек и семья. Кроме того, перечисленные пять ценностей содержат в себе дидактическую конкретизацию общего списка традиционных российских ценностей из Указа Президента № 809:

правда неотделима от справедливости (1), которая проникнута гуманизмом (2) и милосердием (3);

соборность содержит в себе идеал единства народов России (4), который основан на коллективизме (5), взаимопомощи и взаимоуважении (6);

державность связана с патриотизмом (7), гражданственностью (8) и служением Отечеству (9);

³ Фраза из песни советского фильма «Мечте навстречу» (реж. М. Карбюков и О. Коберидзе, 1963). Музыка: В. Мурадели Слова: Е. Долматовский

преображение подразумевает созидательный труд (10), в котором выражается жизнь (11), достоинство (12), права и свободы человека (13);

симфония выражает крепкую семью (14), высокие нравственные идеалы (15), приоритет духовного над материальным (16) и преемственность поколений (17).

Третий вопрос (3.3). Рассмотрев традиционные российские ценности, необходимо соотнести их с русской ментальностью. Говоря языком психологии, если ценности выражают сверх-сознание («дух») – идеалы и регулятивы деятельности, то ментальность («душа») описывает привычный образ действия. Каждая культура и общность через систему воспитания и усвоение языка формирует определенные личностные особенности в человеке. Применительно к российской цивилизации можно говорить об особом типе характера, что закрепилось в понятии «русской души».

Здесь нужно остановиться на различии русского и российского. Иногда эти понятия различаются, поскольку под «русским» понимается этническая принадлежность, а под «российским» – гражданская. Например, про Дагестан можно сказать, что это российская, но не русская земля. В то же время русские, но не российские поселения могут находиться вне пределов России. Иногда эти понятия отождествляются. Когда мы говорим о русских мореплавателях, например, о Витусе Беринге, то имеем ввиду не его этническое происхождение, а то что он служил российскому государству.

Если мы говорим о русской ментальности, то нужно понять механизм ее формирования в конкретном человеке. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа, структура языка определяет характер мышления. Иными словами, русская ментальность формируется русским языком. В этом отношении «русскоязычный» ментально будет русским, какое бы происхождение он не имел.

Применительно к Ближнему Востоку нет понятия «арабоязычный», поскольку все, для кого родной язык арабский, считаются арабами, хотя их происхождение может быть различным. Можно предположить, что слово «русскоязычный» является идеологическим концептом для людей, находящихся в процессе ассимиляции, когда они вовлекаются в орбиту иной культурной общности, сохраняют родной русский язык, но теряют русскую идентичность.

В России русская идентичность может иметь цивилизационный характер, когда человек может считать себя русским, но при этом хранить память о своих «нерусских» предках. Широко известна т. н. «гамзатовская формула» (по имени поэта Расула Гамзатова): «В Дагестане я аварец, в России – дагестанец, а за границей я русский».

Кроме того, хотя русский язык и является славянским по происхождению, в процессе своего формирования и распространения на территории России он впитывал в себя словарный запас древних народов, также проживавших на этой земле. Также был и обратный процесс, когда русский язык влиял на местные языки, трансформировал их смыслы. Это касалось не только описания

внешнего мира и явлений природы, но описания внутреннего состояния человека.

При описании русской ментальности следует особое внимание обратить на то, как те или иные черты характера выражены в русском языке и как эта ментальность представляется носителям иных цивилизаций.

Подобно тому, как мы выделили пять ценностей российской цивилизации, дидактически стоит выделить пять характеристик русской души. Это будут: *суровость, жалость, грусть, смекалка, отвага*.

Суровость – это одна из первых черт, которые иностранцы выделяют в русском характере. Её самое поверхностное выражение заключается в фразе «русские не улыбаются». Суровость сопоставляется с серьезностью и даже жесткостью. Чаще всего эту черту объясняют суровостью северной природы, резкостью в перепаде температур континентального климата, что закрепляется в культуре как норма. Этимология слова суровый родственна слову «сырой» и означает естественность, грубость и необработанность. При определенном угле зрения это может казаться недостатком, однако *положительным аспектом суровости является внутренняя сосредоточенность на преодолении внешних препятствий*. В этом смысле она является антиподом избалованности и легкомысленности.

Жалость – это та черта русской души, которая уравнивает суровость, но не является её полной противоположностью. *Жалость означает готовность прийти на помощь*: пожалеть тех, кто оказался в трудной ситуации. В этой черте есть момент милосердия, гуманизма и сострадательности, но ее особенность заключается в том, что она идет не от идеи, а от души. Жалость не записана в некий план помощи. Она всегда конкретна и ситуативна. Примечательно, что если в конфуцианской традиции справедливость следует за человечностью, то в российской традиции жалость никогда не предваряет суровость, но смягчает её. В отличие от гуманизма, жалость не возвышается над природой, но проникается к ней чувством сопричастности.

Грусть – еще одна черта, которую обнаруживают в русском характере. Её можно было бы сопоставить с печалью, которая представляет собой более общую категорию. Аналогичные описания подавленного состояния широко представлены в западной традиции: из греческого языка происходит меланхолия, из латыни – депрессия, из английского – *сплин*. Разительным отличием грусти является тот факт, что она может быть светлой и возвышенной. В плане альтернативы веселости грусть сближается с суровостью, но характеризуется менее деятельным характером. *Грусть означает восприятие принципиальной неполноты мира, его незавершенности*. Светлый характер грусти продиктован ее сопряженностью с надеждой. В своем более темном и болезненном варианте она превращается в тоску.

Смекалка – эта то черта характера, которую полководец А. В. Суворов находил в русском солдате. Синонимом смекалки можно назвать находчивость и изобретательность – *это умение мгновенно оценить ситуацию и найти*

нестандартное решение. Из терминов западного происхождения ближе всего к смекалке талант и интуиция. Это своего рода иррациональная эффективность.

Отвага – это свойство героев. Существует государственная награда – медаль «За отвагу». Европейским аналогом этого понятия является «кураж» (*courage*), но полного тождества здесь нет. В кураже может проявляться ребячество и безрассудство, тогда как **отвага** – это абсолютное проявление смелости. Интересно, что в русских переводах «Никомаховой этики» Аристотеля отвага обозначена как избыток мужества, который представляет собой недостаток правильного действия. С точки зрения российского мировоззрения отвага, хотя и превышает меру мужества, но тем не менее не воспринимается в негативном ключе. Избыток в данном случае означает не превышение меры, а присутствие сверхъестественного начала. В этом заключен религиозный характер русской души с ее исторической тягой к потустороннему миру.

Таким образом, русская ментальность образует с российскими ценностями сложное диалектическое целое: грусть ориентирует на поиск правды, смекалка способствует преобразению мира, жалость продуцирует соборность, отвага служит государству, а суровость настраивает на возвышенный симфонический лад.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Чем ценность отличается от идеи?
2. Чем ценности отличаются от потребностей?
3. Охарактеризуйте понятие правды как главной ценности российской цивилизации.
4. Что такое соборность, какова история появления этого термина?
5. В чем заключается ценность созидательного труда?
6. Подготовьте сообщение на тему: «Русский космизм».
7. Назовите особенности российской ментальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

1. Данилевский, Н. Я. Цивилизация европейская тождественна ли с общечеловеческой? / Россия и Европа // [Электронный ресурс]: <https://www.vehi.net/danilevsky/rossiya/04.html>.

2. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования [Текст] / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 212 с. – ISBN 978-5-85006-520-1. – С. 75-101.

3. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей [Текст] / А. П. Шевырёв, В. В. Лапин, С. В. Рогачёв, А. В. Титорский, П. Ю. Уваров, А. А. Ларионов (иеромонах Родион), В. С. Бремин, Н. Ю. Пивоваров, О. А. Ефремов, Е. А. Маковецкий, Е. А. Овчинникова, Д. А. Андреев, В. В. Булатов, О. А. Чагадаева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 252 с. – ISBN 978-5-85006-519-5. – С. 122-157.

4. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки [Текст] / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, А. Р. Боронин; под ред. С. В. Перевезенцева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 550 с. – ISBN 978-5-85006-521-8. – С. 342-409.

5. Ценности российской цивилизации: методическое пособие для вузов / В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский // [Электронный ресурс]: https://www.uniyar.ac.ru/upload/medialibrary/501/3_Tsennosti_rossiyskoy_tsivilizatsii.pdf.

Дополнительная литература

Снычев, И. Самодержавие духа // [Электронный ресурс]: http://golden-ship.ru/knigi/ioanns_samoderjavie_duha_.htm.

ГЛОССАРИЙ

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ – форма политической организации общества, характеризующаяся наличием и воспроизведением системы институтов, наделенная легальной, легитимной и публичной властью над любыми другими общественными институтами на определенной территории и обеспечивающая устойчивое развитие общества.

ГОСУДАРСТВО – система общественных институтов, наделенная легальной, легитимной и публичной верховной властью над любыми другими общественными институтами на определенной территории и обеспечивающая устойчивое воспроизводство такого верховенства для достижения социально значимых целей.

ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ – исторически устойчивая форма политической организации культурно преемственного сообщества-народа, выработавшего собственную ценностную модель и обладающего значительным социально-политическим влиянием на мировую политику.

ГРАЖДАНСКИЙ МИР – бесконфликтное и основанное на сотрудничестве и солидарности разрешение и преодоление социальных противоречий, стремление к консолидации общества, социальному компромиссу и консенсусу.

ДОВЕРИЕ – основанное на значимости социальной консолидации и политической солидарности представление о добровольном, сознательном и конструктивном идеале гражданской взаимопомощи, милосердия и подвижничества, добровольчества и бескорыстного человеколюбия.

ДОСТОИНСТВО – представление о ценности личности, отражающее моральное отношение человека к самому себе и общества к индивиду.

ИДЕНТИЧНОСТЬ – осознание и восприятие человеком самого себя через принадлежность или причастность к какой-либо общности, группе, коллективу, народу, государству.

ИДЕОЛОГИЯ – система взглядов на устройство и развитие общества, выражающая интересы какой-либо социальной группы, реализация которых требует участия в политической власти.

КОММУНИТАРИЗМ (КОММУНИТАРНОСТЬ) – система культурно-ценностных представлений о социокультурной обусловленности человеческой личности и неразрывности индивидуального и общественного развития.

КУЛЬТУРА – исторически сложившаяся и развивающаяся у определенного сообщества система институтов, практик, норм, идеалов и символов, воплощенных в продуктах материальной и духовной деятельности

КУЛЬТУРНЫЙ КОД – специфическая конфигурация и интерпретация базовых культурных ценностей, необходимых для функционирования и воспроизводства общества.

ЛЕГИТИМНОСТЬ – добровольное и свободное признание гражданами правильности решения, процесса принятия такого решения или системы, ответственной за процесс принятия решения.

ЛИЧНОСТЬ (I) – самостоятельный и обладающий соответствующей степенью ответственности человек как субъект общественных отношений и социальных взаимодействий.

ЛИЧНОСТЬ (II) – существо, наделенное разумной способностью совершать выбор и несущее ответственность за собственные поступки.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ – система основополагающих для социальной идентичности человека схем и образов, включающих в себя познавательные, смысловые и эмоциональные компоненты восприятия в их неразрывном единстве; система взглядов человека на мир, на себя и свое место в этом мире.

МИССИЯ РОССИИ – стратегический ориентир существования российской государственности, её направленность на поддержание глобального баланса сил и выстраивание многополярной международной системы, обеспечение условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРОД РОССИИ – сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием.

МОРАЛЬ – система норм, основанная на принятых в обществе представлениях о должном и недолжном (постыдном).

ПАТРИОТИЗМ – значимое чувство принадлежности и привязанности к собственной Родине, своему Отечеству, передаваемым из поколения в поколение традиционным ценностям и культуре; готовность защищать, сохранять и преумножать достижения соотечественников, представление о неразрывной связи личностного развития и преуспевания всей страны.

ПЕНТАБАЗИС – базовая структура, включающая в себя пять взаимосвязанных элементов мировоззрения: человек, семья, общество, государство и страна.

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ – духовно-политический феномен, объединяющий многонациональный российский народ вокруг идеи общего дела по развитию своей страны и общей культуры, освоению исторической территории России и защите ее традиционных духовно-нравственных ценностей.

СОБОРНОСТЬ – это добровольное единство, созидающее личность каждого человека и преобразующее действительность.

СОГЛАСИЕ – базирующееся на принципе единства правового пространства, этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации представление о значимости сохранения и поддержания культурно-ценностной солидарности российского общества, особого характера его духовного развития и добродетельного признания, принятия и терпимого отношения к различным особенностям этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности.

СОЗИДАНИЕ – основанное на свойственных российской цивилизации идеалах свободы и первопродчества, представление о значимости творческого начала человеческой личности, уважительного отношения к

трудовой деятельности и поддержки конструктивной деятельности во имя общественного блага.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – устроение социальных отношений по правде, создающее возможность поступать в них по совести, уважая достоинство всех участников.

СУВЕРЕННОСТЬ – самостоятельное определение вектора общественного развития, уважение к государственной независимости, поддерживающей единство общества и правопорядок, основанный на законности.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ – нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе идентичности и единого культурного пространства, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии народа.

ТРАДИЦИЯ – это институализированный и санкционированный опыт предков.

ЦЕННОСТИ – устойчивые, присущие человеку или сообществу смысловые доминанты и моральные ориентиры, определяющие приоритеты деятельности человека или принципы выражения его поведения и мышления в рамках имеющихся общественных отношений.

ЦЕННОСТНОЕ ЯДРО – определенный набор ценностей, по поводу понимания и взаимосвязи которых в обществе существует согласие.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ – предельно широкая социокультурная общность, существующая в определенных пространственно-временных координатах со своими особыми институциональной структурой, исторически устойчивой идентичностью и ценностями.

Учебное издание

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть I

Учебно-методическое пособие

Редактор и корректор Е. О. Тарновская
Техн. редактор Д. А. Романова

Темплан 2024 г., поз. 5115/24

Подписано к печати 02.10.24.

Формат 60x84/16.

Бумага тип № 1.

Печать офсетная.

Печ.л. 5,5.

Уч.-изд. л. 5,5.

Тираж 100 экз.

Изд. № 5115.

Цена «С».

Заказ №

Ризограф Высшей школы технологии и энергетики СПбГУПТД,
198095, Санкт-Петербург, ул. Ивана Черных, 4.